

Подспорье

Приложение к газете «Соратник» Союза борьбы за народную трезвость

Издается с мая 2001 г.

№ 5 (233)

июль-август 2025 г.

Читайте в номере:

Официальный документ ОП РФ, «Итоги майского трезвеннического форума», – стр.1;
Ю.Ю. Белова, «По тонкому льду: продвижение алкоголя средствами спорта», – стр.10;
И.И. Горбачев, «Является ли алкоголь наркотиком?» – стр.16;
И.И. Горбачев, «Трезвеннический слёт «Тургояк-2025»», – стр.19.
Интернетматериал, «Трезвеннический слёт «Тургояк-2025»», – стр.24.

Итоги майского трезвеннического форума в Общественной палате РФ, приуроченного к 40-летию начала советской антиалкогольной кампании 1985-88 гг.

Преамбула

Уважаемые соратники! В 2025 году отмечается памятная дата 40-летия со дня начала советской антиалкогольной кампании 1985-88 гг. Эта кампания стала в т. ч. катализатором деятельности современного трезвеннического движения, создания в 1988 г. *Всесоюзных общественных организаций Союз борьбы за народную трезвость (СБНТ) и «Объединение Оптималист».*

По итогам форума 15 мая 2025 г. в Общественной палате РФ подготовлены итоговые рекомендации, которые разосланы во все региональные общественные палаты.

Пользуясь ситуацией, рекомендуем провести подобные форумы, круглые столы в ваших регионах. Для этого необходимо обратиться с инициативой в региональную общественную палату и сослаться на проведенный форум в Москве 15 мая и принятые рекомендации. Мероприятия провести приуроченными к Всероссийскому дню трезвости 11 сентября или ко дню рождения Ф.Г. Углова 5 октября».

Андрей Аркадьевич Головин, президент МАТР

**Общественная палата
Российской Федерации**
05.06.2025 № ВОПК-1/1003

**КОМИССИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
СПОРТУ И ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ**
Председателям общественных палат
субъектов Российской Федерации

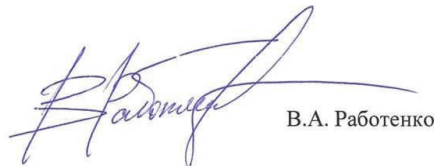
Уважаемые коллеги!

В Общественной палате Российской Федерации по инициативе Комиссии Общественной палаты по физической культуре, спорту и здоровому образу жизни и Координационного совета при Общественной палате по поддержанию и развитию норм здорового образа жизни у российских граждан состоялся Всероссийский форум институтов гражданского общества в сфере антиалкогольной политики, формирования культуры трезвости и здорового образа жизни (к 40-летию антиалкогольной кампании в СССР) (далее - Форум).

Направляем в работу итоговые рекомендации Форума, и просим проинформировать все профильные общественные организации вашего субъекта

Приложение: Рекомендации на 2

С уважением,
заместитель председателя Комиссии

В.А. Работенко

**Рекомендации
Общественной палаты Российской Федерации
по итогам Всероссийского форума институтов гражданского общества в сфере
антиалкогольной политики, формирования культуры трезвости и здорового образа жизни
(к 40-летию антиалкогольной кампании в СССР)**

15 мая 2025 года

г. Москва

В Общественной палате Российской Федерации (далее – Общественная палата) по инициативе Комиссии Общественной палаты по физической культуре, спорту и здоровому образу жизни и Координа-

ционного совета при Общественной палате по поддержанию и развитию норм здорового образа жизни у российских граждан состоялся Всероссийский форум институтов гражданского общества в сфере

антиалкогольной политики, формирования культуры трезвости и здорового образа жизни (к 40-летию антиалкогольной кампании в СССР) (далее – форум, мероприятие, обсуждение).

В форуме приняли участие члены Общественной палаты, представители общественных объединений, образовательных организаций, научного сообщества, а также эксперты в области алкогольной политики и физической культуры и спорта.

В рамках мероприятия участники обсудили актуальные проблемы и перспективы развития государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и формированию здорового образа жизни, рассмотрели вопросы совершенствования нормативно-правовой базы, особое внимание уделили разработке и внедрению мер, направленных на создание благоприятных условий для устойчивого формирования трезвого образа жизни и повышения общественного здоровья.

В России на протяжении последних десятилетий осуществляется целенаправленная государственная политика по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и минимизации последствий, связанных с ее злоупотреблением.

Началом системного правового регулирования в данной сфере стало утверждение Правительством Российской Федерации Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения на период до 2020 года¹, в рамках которой были приняты значимые законодательные меры, включая ограничение времени розничной продажи алкогольной продукции, ужесточение контроля за оборотом этанолсодержащих жидкостей, а также развитие профилактических программ.

Реализация указанных мер способствовала снижению уровня потребления алкоголя с 18 литров этанола на душу населения в 2009 году до 8,8 литров в 2020 год². Однако начиная с 2021 года в связи с совокупностью внешне- и внутривнутриполитических факторов наблюдается слом положительной тен-

денции. Так, по информации аналитической службы FinExpertiza³, в 2022 году розничные продажи крепкого алкоголя в России увеличились на 7,3 % по сравнению с предыдущим годом, а в 2023 году – на 3,6 %⁴.

В свою очередь, рост объемов потребления алкогольной продукции, наблюдаемый в последние годы, происходит на фоне существенных изменений в социально-психологическом состоянии общества. Указанная тенденция коррелирует с повышением уровня тревожности среди граждан, зафиксированным, в частности, в рамках социологических исследований Общероссийского общественного фонда «Общественное мнение», согласно которым в октябре 2022 года уровень тревожности достиг рекордных 70 %⁵.

На этом фоне особую обеспокоенность вызывает устойчивая негативная динамика, связанная с последствиями злоупотребления алкоголем. Так, согласно данным Всемирной организации здравоохранения⁶, алкогольная зависимость⁷ оказывает существенное деструктивное влияние как на здоровье населения, так и на социально-экономические показатели государства. Ежегодно вследствие вредного употребления алкоголя в мире умирают до 2,6 млн человек, при этом на мужчин приходится около 75 % всех случаев. В национальном контексте, по данным Росстата⁸, за период с 2012 по 2022 год в России зарегистрировано более

500 тыс. смертей, непосредственно связанных с потреблением алкогольной продукции.

Существенным остается и экономический ущерб. Так, по оценкам экспертов⁹, совокупный ежегодный ущерб, причиняемый экономике России вследствие злоупотребления алкоголем (включая снижение производительности труда, потери ВВП, расходы на здравоохранение и правопорядок), составляет не менее 5 трлн рублей, что эквивалентно приблизительно 1,5 % ВВП.

С учетом указанных факторов в декабре 2023 года Правительством Российской Федерации утверждена Концепция сокращения потребления ал-

¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 года № 2128-р.

² По оценкам, указанным в Концепции сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и на дальнейшую перспективу, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2023 года № 3547-р.

³ Аналитики использовали данные Росалкогольтабакконтроля о розничных продажах спиртосодержащей продукции в натуральном выражении. Данные об объемах розничной реализации алкоголя (кроме данных общепита) были сопоставлены со среднегодовой численностью населения за рассматриваемые периоды.

⁴ <https://tass.ru/ekonomika/20081505>.

⁵ С начала 2025 года тревожность россиян поступательно снижается. Так, с 26 января по 2 марта этот показатель уменьшился на 8 п. п. – с 44 до 36 %. Это следует из также замеров Общероссийского общественного фонда «Общественное мнение». Такой невысокий уровень тревожности граждане не ощущали уже почти восемь месяцев – последний раз уровень беспокойства, равный 33 %, фонд зафиксировал 28 июля 2024 года. Между этими датами уровень тревоги держался на 40-45 %. Спокойствие, соответственно, также достигло максимума с лета и составило 57 % – этот индикатор стал постепенно повышаться с 22 декабря 2024 года. / URL: clck.ru/3NdS3w.

⁶ <https://www.who.int/ru/news/item/25-06-2024-over-3-million-annual-deaths-due-to-alcohol-and-drug-use-majorityamong-men>

⁷ Среди причин алкогольной зависимости, проявляющихся постоянно, выделяют генетическое предрасположение и наличие неблагоприятного опыта, связанного с насилием в детстве. / URL: clck.ru/3NdSJA

⁸ clck.ru/3NdSTg

⁹ clck.ru/3NdSfj

¹⁰ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 11 декабря 2023 года № 3547-р.

коголя в Российской Федерации на период до 2030 года и на дальнейшую перспективу¹⁰ (далее также – Концепция).

Концепцией предусмотрено поэтапное снижение уровня потребления алкоголя с 8,9 литров на душу населения в 2023 году до 7,8 литров к 2030 году. Основные мероприятия сосредоточены на профилактике, формировании культуры здорового образа жизни, улучшении доступа к медицинской помощи лицам с алкогольной зависимостью, а также ограничении физической доступности алкогольной продукции.

В целях изучения общественного мнения и сбора практических предложений по реализации Концепции в период с 18 марта по 28 апреля 2025 года Комиссией Общественной палаты по физической культуре, спорту и здоровому образу жизни было проведено анкетирование потенциальных участников форума. В нем приняли участие 187 респондентов из числа представителей гражданского общества, экспертного сообщества и общественных организаций¹¹.

Полученные результаты¹², наряду с рядом других актуальных инициатив, легли в основу выработанных участниками обсуждения предложений, направленных на совершенствование государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и формированию здорового образа жизни, в том числе по следующим направлениям.

1. Ограничение розничной продажи алкогольной продукции в неспециализированных торговых объектах и увеличение возраста, с которого допускается розничная продажа и потребление алкогольной продукции

На сегодняшний день в большинстве неспециализированных торговых объектов (универсамов, супермаркетов) и иных торговых мест, не относящихся к специализированным торговым объектам, занимающимся продажей алкогольной продукции, алкоголь предлагается как в отдельных секциях, так и в прикассовой зоне. Такая схема размещения формирует повышенное воздействие на потребительское поведение граждан, провоцируя импульсивные покупки, даже если потребитель первоначально не намеревался приобретать алкогольсодержащую продукцию¹³.

В свою очередь, размещение алкогольной продукции в прикассовых зонах является маркетингово мотивированной практикой, основанной на поведенческих установках потребителя и формирующая «точки давления» на принятие решений в последний момент перед оплатой. Согласно исследованиям в области нейромаркетинга¹⁴, около 60 % покупок, совершаемых в прикассовой зоне, являются незапланированными¹⁵. Учитывая, что алкоголь относится к категории товаров, сопровождающихся риском зависимости и негативными последствиями для здоровья, такое стимулирование продаж, по мнению общественных экспертов, представляется не только этически сомнительным, но и противоречащим задачам государственной политики в сфере охраны здоровья населения.

Следует отметить, что в феврале 2024 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее также – Государственная Дума) внесен законопроект¹⁶, предусматривающий

запрет размещения алкогольной продукции в прикассовой зоне¹⁷. Однако, по мнению общественных экспертов, предложенной меры недостаточно. В рамках мероприятия отмечено, что ограничение должно распространяться не только на прикассовую зону, но и в целом на розничную продажу алкоголя в неспециализированных торговых объектах, не предназначенных исключительно для реализации такой продукции.

Помимо этого, участники форума обратили внимание на необходимость повышения минимального возраста, с которого допускается розничная продажа и потребление алкогольной продукции¹⁸ и установления запрета на розничную торговлю алкогольной продукцией на расстоянии менее чем сто метров от образовательных организаций¹⁹. Такие меры получила широкую поддержку среди респондентов анкетирования и обсуждалась как один из действенных механизмов профилактики раннего вовлечения молодежи в употребление алкоголя.

По мнению общественных экспертов, повышение возрастного порога соответствует международной практике²⁰, а также позволяет учитывать особенности развития молодого организма и высокий риск формирования зависимости в подростковом возрасте.

Следует отметить, что ранее в Государственную Думу уже вносились инициативы, направленные на установление возраста 21 год в качестве минимального для покупки алкогольной продукции, однако они не были приняты²¹.

Учитывая изложенное, участники обсуждения предложили закрепить в законодательстве о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции положения, согласно которым розничная продажа алкогольной продукции допускается исключительно в специализированных торговых объектах, предназначенных только для этой цели, минимальный возраст, с которого допускается приобретение алкогольной продукции, устанавливается на уровне 21 года, а на расстоянии менее чем сто метров от образовательных организаций устанавливается запрет на розничную торговлю алкогольной продукцией.

2. Расширение полномочий муниципальных образований в сфере ограничения розничной продажи алкогольной продукции

Участники форума положительно оценили существующую практику ряда субъектов Российской Федерации, предусматривающую возможность установления запрета на розничную продажу алкогольной продукции на территориях отдельных населенных пунктов по инициативе граждан, проживающих в этих населенных пунктах²².

Так, в Республике Саха (Якутия) и Республике Бурятия действуют законодательные положения, наделяющие представительные органы местного самоуправления правом по собственной инициативе, в том числе по инициативе граждан, устанавливать полный запрет на розничную продажу алкогольной продукции на территории конкретных населенных пунктов, входящих в состав соответствующих муниципальных образований²³. В частности, такие ограничения введены в сельских поселениях «Далахай-

ское» и «Утатайское» Закаменского района Республики Бурятия²⁴.

Участники мероприятия отметили, что подобные меры позволяют учитывать региональные и локальные особенности, уровень социального напряжения, специфику этнокультурной среды, а также потребности местного населения. Кроме того, отмечено также, что такая локализация правового регулирования в сфере оборота алкогольной продукции способствует повышению его эффективности и усиливает профилактическую составляющую государственной алкогольной политики.

Учитывая обозначенные практики, участники обсуждения предложили закрепить на уровне субъектов Российской Федерации право муниципальных образований, по инициативе граждан, устанавливать запрет на розничную продажу алкогольной продукции на территориях отдельных населенных пунктов, входящих в их состав, объявляя указанные территории территориями трезвости.

3. Введение лицензирования производства и оборота слабоалкогольной продукции и ограничение рекламы безалкогольных напитков

Участники форума обратили внимание, что в соответствии с положениями статьи 18 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»²⁵, на такие категории продукции, как пиво, пивные напитки, сидр, пуаре и медовуха, в настоящее время не распространяется требование обязательного лицензирования. В то же время производство и реализация иной алкогольной и спиртосодержащей продукции подлежит лицензионному контролю.

Вместе с тем, согласно данным Росалкогольбакконтроля²⁶, по итогам 2024 года объем реализации пива, пивных напитков, сидра, пуаре и медовухи в России составил 842,5 млн декалитров, что в 3,7 раза превышает аналогичные показатели по алкогольной продукции (226,9 млн декалитров). Таким образом, пиво является основным видом потребляемой алкогольной продукции в стране.

В этой связи участники мероприятия предложили включить в число видов деятельности, подлежащих обязательному лицензированию, производство и оборот пива, пивных напитков, сидра, пуаре и медовухи.

Кроме того, участники мероприятия выразили обеспокоенность практикой продвижения на рынке безалкогольных напитков и иной продукции, визуально и по брендингу имитирующих алкогольные товары, таких как безалкогольное пиво, сидры с маркировкой 0%, энергетические напитки с оформлением, аналогичным алкогольной продукции. Подобная продукция нередко используется производителями как маркетинговый инструмент для поддержания узнаваемости алкогольных брендов (торговых марок), особенно среди молодежи.

Участники обсуждения отметили, что на сегодняшний день действующее законодательство, в частности, статья 21 Федерального закона от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» устанавливает ограничения на рекламу алкогольной продукции, включая запрет на размещение рекламы в ме-

стах массового скопления людей, на транспорте, в периодических печатных изданиях (за исключением специализированных изданий), в информационно-телекоммуникационной сети

«Интернет». Однако аналогичные ограничения не распространяются на безалкогольные аналоги, производимые под теми же брендами (торговыми марками).

В результате, по мнению общественных экспертов, создается правовой пробел, позволяющий фактически обходить запрет на продвижение алкогольных брендов (торговых марок) путем использования идентичной упаковки, логотипов и рекламных образов на продукции, формально не подпадающей под регулирование как алкогольной.

Следует отметить, что в настоящее время в Государственную Думу внесены отдельные законодательные инициативы, направленные на ограничение рекламы безалкогольного пива²⁷, однако они не охватывают более широкий сегмент продукции, ассоциируемой с алкогольной, в частности, безалкогольные сидры, вина, коктейли и иные напитки, выпускаемые под теми же брендами (торговыми марками).

По мнению общественных экспертов, подобный выборочный подход может снизить эффективность правового регулирования и требует системной доработки с охватом всей линейки имитирующей алкоголь продукции, используемой в целях непрямого продвижения алкогольных брендов (торговых марок).

Учитывая вышеизложенное, участники форума предложили рассмотреть возможность внесения изменений в законодательство о рекламе с целью ограничения рекламы безалкогольной продукции, идентифицируемой с алкогольной по оформлению, названию или бренду (торговой марке), в тех же условиях, что и реклама алкогольной продукции.

4. Совершенствование системы медицинской и социальной реабилитации лиц, страдающих алкогольной зависимостью

Участники мероприятия отметили, что, несмотря на принимаемые меры, уровень потребления в России алкоголя остается высоким²⁸, а показатели заболеваемости, связанных с его употреблением, продолжают оказывать негативное влияние на демографическую ситуацию и общественную безопасность.

Как указано в Концепции, одним из приоритетных направлений государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения является развитие системы медицинской реабилитации, социальной адаптации и ресоциализации лиц, страдающих алкогольной зависимостью, а также лиц, употребляющих алкоголь в вредной (пагубной) форме.

Аналогичные положения содержатся в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года²⁹, а деятельность по оказанию услуг в указанной сфере включена в перечень приоритетных направлений деятельности в области оказания общественно полезных услуг³⁰.

В этой связи участники обсуждения обратили внимание на сохраняющиеся системные недостатки в реализации положений Концепции в части организации и оказания реабилитационной помощи, а также на необходимость актуализации механизмов ее

внедрения и расширения практической реализации на региональном уровне.

Так, действующая Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи³¹ предусматривает возможность лечения алкогольной зависимости по полису обязательного медицинского страхования (далее – ОМС). Однако реализация данного права сопряжена с рядом факторов, препятствующих обращению граждан за медицинской помощью.

В частности, направление на лечение выдается врачом-наркологом после постановки пациента на учет в наркологическом диспансере, что влечет правовые и социальные последствия для гражданина, в том числе ограничения при получении разрешения на хранение и ношение оружия, водительского удостоверения и охотничьего билета. Несмотря на то, что такие ограничения действуют только на период нахождения на учете, сам факт учета нередко становится фактором стигматизации и отказа от лечения.

Дополнительно участники форума отметили крайне ограниченное количество медицинских организаций, предоставляющих помощь по реабилитации и ресоциализации пациентов с алкогольной зависимостью в рамках системы ОМС. Так, например, в городе Москве единственным учреждением, предоставляющим подобные услуги в рамках государственного задания, является ГБУЗ «Московский научно-практический центр наркологии Департамента здравоохранения города Москвы»³², в структуру которого входит лишь один реабилитационный центр в городском округе Ступино.

Кроме того, участники мероприятия обратили внимание на отсутствие унифицированной методологии в части медицинской реабилитации, социальной адаптации и ресоциализации лиц с алкогольной зависимостью. В то же время отсутствие единых стандартов препятствует тиражированию эффективных практик, снижает качество оказания помощи и затрудняет оценку результатов.

В целях повышения эффективности проводимой реабилитационной политики участники обсуждения предложили:

- расширить сеть учреждений, предоставляющих помощь по медицинской реабилитации, социальной адаптации и ресоциализации лиц с алкогольной зависимостью и пагубным употреблением алкоголя за счет создания новых специализированных центров либо развития соответствующих направлений в уже действующих медицинских организациях;
- разработать и утвердить единую методику лечения и реабилитации лиц с алкогольной зависимостью, основанную на доказательных подходах и передовом опыте;
- рассмотреть возможность изменения порядка направления на лечение пациентов с алкогольной зависимостью по полису ОМС без необходимости обязательной постановки на учет в наркологический диспансер.

При этом участники форума отметили, что эффективность подобных мер существенно возрастает при одновременном развитии профилактического и просветительского направления. Так, международный опыт подтверждает высокую экономическую отдачу от инвестиций в антиалкогольную политику и формирование культуры трезвости. В частности,

согласно исследованиям Всемирной организации здравоохранения³³, каждая единица валюты, вложенная в меры по сокращению потребления алкоголя, приносит обществу экономический эффект, превышающий вложения более чем в девять раз, благодаря снижению затрат на здравоохранение, повышению производительности труда и уменьшению потерь от алкогольсвязанных происшествий.

Вместе с тем, исходя из необходимости консолидации усилий в данном направлении и формирования устойчивых позитивных установок в общественном сознании, участники мероприятия предложили объявить 2026 год тематическим годом здорового образа жизни и трезвости, что позволит сосредоточить усилия и ресурсы органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на укреплении здоровья населения и системном продвижении трезвого образа жизни.

Учитывая изложенное, а также общественную важность и необходимость снижения потребления алкоголя и увеличения продолжительности здоровой жизни граждан, Общественная палата рекомендует следующее.

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассмотреть возможность:

1. Внесения изменений в Федеральный закон от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в части:

- ограничения розничной продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в неспециализированных торговых объектах;
- повышения минимального возраста, с которого допускается приобретение алкогольной продукции, до 21 года;
- установления запрета на розничную торговлю алкогольной продукцией на расстоянии менее чем сто метров от образовательных организаций;
- квотирования специализирующихся на продаже алкогольной продукции торговых объектов на территории населенных пунктов;
- исключения пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи и перечня видов деятельности, неподлежащих лицензированию.

2. Внесения изменений в Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» в части ограничения рекламы безалкогольной продукции, идентифицируемой с алкогольной по оформлению, названию или бренду (торговой марке), в тех же условиях, что и реклама алкогольной продукции.

Министерству здравоохранению Российской Федерации рассмотреть возможность:

1. Включения в план мероприятий по реализации Концепции сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года³⁴ мероприятий, направленных на увеличение числа организаций, осуществляющих медицинскую реабилитацию, социальную адаптацию и ресоциализацию лиц с алкогольной зависимостью и лиц, страдающих пагубным (вредным) употреблением алкоголя, путем организации их деятельности в качестве создавае-

мых центров по реабилитации лиц с алкогольной зависимостью и лиц, страдающих пагубным (вредным) употреблением алкоголя, либо на базе действующих медицинских организаций.

2. Разработки и внедрения на основе передового опыта единой методики лечения и реабилитации лиц с алкогольной зависимостью, основанной на доказательных подходах и передовом опыте.

3. Изменения порядка направления на лечение пациентов с алкогольной зависимостью по полису ОМС без необходимости обязательной постановки

на учет в наркологическом диспансере.

4. Инициирования объявления 2026 года в России тематическим годом здорового образа жизни и трезвости.

Высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации рассмотреть возможность инициирования включения в законодательство субъектов Российской Федерации положения, позволяющего муниципальным образованиям по инициативе граждан, проживающих на территориях этих муниципальных образований, определять территории

Обозначенные в тексте сноски, которые в основном являются интернет-ссылками здесь не приводятся, кроме первых десяти, в связи с техническими трудностями. При необходимости получить их и ознакомиться с соответствующими материалами, запрашивайте их в электронном виде в редакции trezvo@yandex.ru – ред.

Приложение 1

Предложения в резолюцию

Всероссийского форума в сфере антиалкогольной политики, формирования культуры трезвости и здорового образа жизни, приуроченного к 40-летию со дня начала антиалкогольной кампании в СССР

Общественная палата Российской Федерации, 15 мая 2025 года

Преамбула

Участники форума поддерживают усилия Правительства Российской Федерации, направленные на дальнейшее снижение потребления алкоголя, заболеваемости, инвалидности и предотвратимой смертности, связанных с потреблением алкоголя, и увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни граждан.

Данные меры реализуются в рамках Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу, Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года и других документах.

Вместе с тем, участники форума полагают целесообразным для повышения эффективности реализации антиалкогольной и демографической политики осуществить следующие меры:

1. В сфере законодательства:

1.1 Провести институционализацию политики трезвости в российском законодательстве и российском обществе, выражающуюся в следующих шагах:

- Ввести в статью 150 Гражданского кодекса Российской Федерации понятие «трезвость» как нематериального блага. Трезвость как ценность является нематериальным благом, данным человеку с рождения, должна быть неотчуждаемой и непередаваемой иным способом.

- Ввести в нормативные правовые акты в сфере демографической, антиалкогольной, антитабачной, антинаркотической, здоровьесберегающей политики, общественной и национальной безопасности терминологической базы, связанной с понятиями «трезвость», «культура трезвости», «политика трезвости», «трезвый образ жизни», «ценность трезвости».

- Активизировать в публичном пространстве обсуждение трансформации концепции государственной политики Российской Федерации в области

снижения потребления алкоголя и профилактики алкоголизма среди населения. Предлагается осуществить концептуальный переход от политики борьбы со злоупотреблением алкоголя (использование терминологии «борьба с вредным потреблением алкоголя», «чрезмерное употребление алкоголя вредно для здоровья» и др.) к политике трезвости (использование терминологии «утверждение и сохранение трезвости», «употребление алкоголя в любых дозах вредно для здоровья» и др.).

- Разработать область права, призванной защищать население от отнимания трезвости как нематериального блага, принадлежащего гражданину от рождения, неотчуждаемого и непередаваемого иным способом.

- Организовать мониторинг правового поля с целью выявления законов и подзаконных актов, которые противоречат ценностям трезвости и здоровья, устанавливают и определяют порядок самоотравления населения табачной, никотинсодержащей, алкогольной продукцией. Часть нормативных правовых актов противоречит статье 7 Конституции Российской Федерации, которая определяет создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охрану труда и здоровья людей, гарантии социальной защиты. Факт высокой смертности и болезни населения, социально-экономических потерь от последствий потребления табачной, никотинсодержащей и алкогольной продукции входит в глубокое противоречие с положениями основного закона.

1.2 Разработать дополнительный федеральный проект «Трезвая Россия – здоровое, сильное общество» с участием министерств и ведомств, общественных организаций.

1.3 Объявить 2026 год тематическим годом здорового образа жизни и трезвости.

1.4 Поддерживать распространение практики создания территорий трезвости в муниципальных об-

¹ Институционализация - процесс превращения новых, эпизодических социальных практик, новаций и представлений в устойчивые, действующие на протяжении длительного времени структуры общества, так что в конечном счёте они оформляются в виде социальных институтов.

разованиях:

- Рекомендовать органам публичной власти ввести в повестку обсуждения на всероссийских, межрегиональных, региональных, муниципальных форумах обсуждение практики создания территорий трезвости.

- Рекомендовать органам публичной власти ввести отдельную номинацию «Территория трезвости» на организуемых всероссийских, межрегиональных, региональных, муниципальных конкурсах по демографической, здоровьесберегающей, молодежной политике.

- Поддержать общественную инициативу по выносу торговли табачной, никотинсодержащей, алкогольной продукцией за пределы муниципальных образований. В проводимой общественностью акции «Отраву за поселения в спецмагазины!» уже приняло участие свыше 200 городов. Практика показывает активное принятие населением данной инициативы. Инициатива опирается на международную практику и весомые научные обоснования с целью помощи населению в информационном распрограммировании на самоотравление табачной, никотинсодержащей, алкогольной продукцией.

- Упростить для субъектов Российской Федерации законодательную возможность установления территорий трезвости.

1.5 Обеспечить поэтапный вывод алкогольной продукции из гражданского оборота на территории Российской Федерации для достижения максимального сокращения показателей заболеваемости и смертности, социальных последствий, связанных с потреблением алкоголя. Данное предложение находится в русле действующей Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в РФ на период до 2035 г. и дальнейшую перспективу (Распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2019 г. № 2732-р), а также исходит из Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу (Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р).

1.6 Разработать дополнительные меры по участию и поддержке институтов гражданского общества (некоммерческие организации, эксперты, добровольцы, педагоги, психологи и др.) в государственной антиалкогольной политике, профилактике вредных привычек, формировании культуры трезвости и здорового образа жизни:

- Учесть положительную практику ведущих региональных некоммерческих организаций в сфере профилактики вредных привычек, формирования культуры трезвости и здорового образа жизни. Среди таких практик выделить народный проект «Сознательно трезвая Россия», проект федерального закона «Об утверждении и сохранении трезвости в России».

- Разработать нормативный правовой документ, регулирующий роль институтов гражданского общества в профилактике вредных привычек, формировании морали трезвости и здорового образа жизни, и содержащего принципы, ценности и задачи участия институтов гражданского общества в реализации Предварительное название документа «Концепция участия институтов гражданского общества в про-

филактике потребления табака, алкоголя, наркотиков, формировании культуры трезвости и здорового образа жизни».

1.7 Расширить полномочия антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации в отношении антиалкогольной, антитабачной деятельности, а также вхождения в данные комиссии представителей профильных некоммерческих организаций (общественных представителей) по профилактике вредных привычек. Расширение полномочий возможно через внесение изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18.10.2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров».

1.8 Усилить текущее антиалкогольное законодательство в следующей части:

- Законодательно объявить интернет-территорию трезвости, запрещающей продажу алкогольной, табачной, никотинсодержащей продукции онлайн.

- Ограничить скрытую рекламу алкогольной продукции и недобросовестные маркетинговые действия, способствующие затягиванию детей и молодежи к вредным привычкам. В частности, на законодательном уровне запретить рекламу безалкогольных напитков и продукции, ассоциируемой с алкогольной продукцией и брендами.

- Ввести в законодательное поле термин «специализированный магазин по розничной продаже алкогольной продукции», определить критерии отнесения торговых точек к данному виду магазинов (продажа более 50% из ассортимента в виде табачной и алкогольной продукции), ограничить продажу в данных магазинах ассортимента детских продовольственных и непродовольственных товаров, иной продукции, не имеющей прямого отношения к употреблению алкогольной продукции (молочные изделия, сладкое и др.).

- Ввести федеральную норму разрешенного расстояния продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции от социальных объектов в 100 метров по примеру федеральной нормы в отношении торговли табачной продукцией или никотинсодержащей продукцией.

- Повысить административные штрафы для должностных лиц и юридических лиц за нарушение правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также торговли табачными изделиями, табачной продукцией, никотинсодержащей продукцией в два раза.

- В рамках предложений о введении ограничений на выкладку алкогольной продукции в прикассовой зоне торговых объектов (п. 14 Плана мероприятий по реализации Концепции сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу) организовать выкладку алкогольной продукции в отдельных специальных закрытых зонах, созданных за счет возведения ограждающих

- конструкций из непрозрачных материалов. Внутри специально закрытой зоны допускается размещение только алкогольной продукции, размещение иной продукции должно быть запрещено. Специально закрытая зона должна быть расположена на максимальном удалении от прикассовых зон.

- Повысить возраст разрешенной продажи алко-

гольной продукции с 18 до 21 года.

1.9 В последующем разработать поправки в законодательство по защите физического, психического, ментального и духовного здоровья граждан в следующей части:

- Признать этиловый спирт опасным для здоровья изделием. Отнести все растворы, содержащие этиловый спирт в любых концентрациях, к условно пищевым изделиям (УПИ).

- Предоставить право на производство и продажу условно пищевых изделий только специально уполномоченным фирмам, принявшим на себя обязательства и соблюдающим меры защиты от косвенной рекламы условно пищевых изделий.

- Растворы этанола могут продаваться только в отдельных помещениях, изолированных от продуктовой зоны, только лицам старше 18 лет.

- Помещения должны содержать на входе предупреждающие надписи, что продаются условно пищевые изделия, содержащие этанол, наносящие непоправимый вред здоровью. Оформление вывесок и надписей производится в строго обозначенных цветах.

- Ввести учет трезвых граждан и семей, заявивших об отказе от употребления условно пищевых изделий. Разработать систему морального и материального поощрения трезвых граждан и семей.

- Информация об опасных последствиях употребления условно пищевых изделий должна представляться покупателям под личную индивидуальную подпись об ознакомлении с ней при покупке УПИ. Выполнение данного требования обеспечивает продавец УПИ. В информации должна быть указана смертельная доза на 1 грамм веса человека и другие разрушающие последствия от УПИ.

- Создать специальный страховой фонд жертв последствий употребления условно пищевых изделий. Фонд формируется из отчислений прибылей алкогольных производителей и продавцов, в который поступает 10% прибыли. Фонд создается на 3 года. Из него оплачивается массовая пропаганда трезвости, предупреждения употребления алкоголя, воспитание трезвого поколения граждан России. Далее создается фонд «Трезвое будущее России», продолжающий формирование политики трезвости. Государство в течение 3 лет создает благоприятные экономические стимулы по переводу деятельности производителей алкогольной продукции на производство социально полезных товаров и услуг.

- Через 3 года процент отчислений в Фонд возрастает до 95% от прибыли производителей и продавцов условно пищевых продуктов. Таким образом, производство и продажа алкоголя должны стать финансово убыточным.

- После приобретения за год более 5 литров чистого этилового спирта на 1 человека, покупатель снимается со страхования в Фонде жертв УПИ, оплачивает необходимое лечение и причинение ущерба другим гражданам за свой счет.

- Фонд оплачивает не только ущерб общественному здоровью от употребления УПИ, но и организует и оплачивает лечение, реабилитацию, психологическую поддержку алкоголиков и членов их семей (созависимых). В помощи зависимым применяются гуманные психологические методы.

2. В сфере здравоохранения:

2.1 Профильным министерствам, занимающихся обучением, воспитанием, здоровьем молодежи разработать совместные инклюзивные программы по реадaptации наркозависимых и лиц с проблемным потреблением алкоголя, находящихся в ремиссии.

2.2 Сделать доступным и распространенным мониторинг здоровья для категории подростков и молодежи, употребляющих ПАВ.

2.3 Рекомендовать Министерству здравоохранения через профилактические центры и школьные медицинские пункты ввести в обязанность проводить интегрированные уроки совместно с преподавателями по таким предметам, как обществознание, анатомия, биология по темам, касающихся влияния ПАВ на репродуктивное здоровье, демографию, физическое и психическое здоровье.

3. В сфере образования и науки:

3.1 Популяризировать практики (продолжение дореволюционных традиций) проведения уроков трезвости и здоровья в общеобразовательных организациях. Ввести уроки культуры трезвости и здоровья в общеобразовательных организациях в качестве элективного/факультативного курса, в рамках внеучебной работы.

3.2 Поддержать внедрение программ повышения квалификации, профессиональной переподготовки педагогов, психологов, специалистов по молодежной работе по урокам культуры трезвости.

3.3 Стимулировать участие педагогов и учащихся в проектной деятельности по темам, связанным с культурой трезвости и здоровым образом жизни в сфере среднего и среднего профессионального образования.

3.4 В сфере высшего образования стимулировать участие в научной деятельности по темам, связанным с культурой трезвости и здоровым образом жизни.

3.5 Наряду с профессиональными компетенциями создать новую надпрофессиональную — «трезвый образ жизни», которая должна быть официально зафиксирована в документах.

3.6 Разработать методические рекомендации по формированию культуры трезвости и здоровому образу жизни среди подростков.

3.7 Включить в рейтинговую систему образовательных организаций критерий «развитие культуры трезвости и здоровьесохраняющих технологий в образовательной организации».

4. В сфере общественно-государственной экспертизы:

4.1 Поддержать развитие профессионального экспертного сообщества в сфере культуры трезвости, подготовку и переподготовку экспертов при поддержке государственных институтов.

4.2 Разработать критерии оценки уровня эффективности профилактики потребления психоактивных веществ в регионах, образовательных организациях.

4.3 Провести исследование влияния трезвости и трезвых мер на социально-экономическое, демографическое, духовно-нравственное развитие общества и обеспечение национальной безопасности.

4.4. Обобщить сорокалетний опыт профилактической работы общественных организаций.

4.5. Рекомендовать создать межведомственный информационно-методический совет по первичной профилактике потребления психоактивных веществ, состоящий из специалистов разных ведомств: Минпросвещения России, Минобрнауки России, Минздрава России, общественных организаций

4.6. Рекомендовать создать Национальный центр трезвости по научно-исследовательской, информационной, образовательной, учебно-методической, экспертной работе по формированию культуры трезвости в российском обществе.

5. В сфере экономики:

5.1. Разработать экономические меры по поддержке видов экономической деятельности, связанных с производством социально полезных товаров и услуг:

- Создание условий для переориентирования видов экономической деятельности с производства и продажи табачной, алкогольной продукции на социально полезные товары и услуги. По международным данным на каждый доллар, вложенный в антиалкогольную политику и формирование трезвости, общество получает как минимум 9 долларов в виде увеличения занятости, производительности и продолжительности жизни.

- Обобщить общемировые практики использования экономических стимулов для создания условий ведения гражданами трезвого и здорового образа жизни. Одними из мер могут выступить налогообложение «вредных товаров» (через акцизы, НДС или налог с продаж), увеличение зарплат и дополнительных стимулов (снижение рабочего времени на два часа в неделю) работникам, ведущим трезвый образ жизни без самоотравления табаком, алкоголем.

- На территориях трезвости предусмотреть станет возможным применять дополнительные меры по экономическому и социальному стимулированию бизнеса по примеру преференциальных режимов.

6. В сфере культуры и просвещения:

6.1. Развивать государственный и обществен-

ный заказ с целью создания условий, исключающих отнимание трезвости у населения.

6.2. Рекомендовать органам публичной власти и заинтересованным сторонам включить модуль «Культура трезвости» в региональные, муниципальные и корпоративные программы укрепления здоровья граждан, направленные на обеспечение опережающей динамики показателей общественного здоровья.

6.3. Инициировать общественную дискуссию в сфере антиалкогольной политики и формирования культуры трезвости и здорового образа жизни на уровне регионов, через проведение форумов и координационных совещаний трезвеннических организаций в Общественных палатах регионов.

7. В информационной сфере:

7.1. Прекратить пропаганду положительного образа потребления любых интоксикантов (табака, алкоголя и других) и вредных привычек с использованием основных телекоммуникационных каналов для всех целевых аудиторий. Продолжить очищать информационное пространство от прямой и косвенной рекламы, пропаганды, агитации, способствующей программированию населения на самоотравление различными интоксикантами (табак, алкоголь и другие) и вредных привычки.

7.2. Продолжить развитие и поддержку информационной среды, способствующей укреплению морали трезвости в обществе, ведению здорового образа жизни и защите граждан от любых интоксикантов (табака, алкоголя и других) и вредных привычек.

7.3. Определить понятие полезный контент, в перечне которого контент о культуре трезвости и здоровом образе жизни и выработать меры его защиты и поддержки например: приоритетный БЕСПЛАТНЫЙ показ на российских информационных ресурсах такого контента (текстового, аудио и видео), обязать полезный контент утверждающий традиционные ценности, тем более относящийся к задаче нацбезопасности размещать в рекомендациях, особенно на молодежную аудиторию.

7.1. Оказание государственной поддержки блогерам, создающих контент культуры трезвости и здорового образа жизни, включая съемку кино.

Приложение 2

Предложения Экспертной дискуссии «Наследие антиалкогольной кампании СССР 1985-1988 гг.: основа современного трезвеннического движения». Модератор Королёв С.В.

1. Создание при Президенте РФ Общественного совета по защите от алкогольной угрозы.

2. Разработать федеральную целевую программу «Трезвая Россия» с участием министерств и ведомств, общественных организаций.

3. Институционализация политики и культуры трезвости в Российском обществе, введение термина в научный и государственный оборот.

4. Запланировать конференцию с участием видных экспертов, ученых, политиков о влиянии алкоголизации общества на социальные и демографические процессы.

5. Координация научного и экспертного сообще-

ства, изучающего общественные проблемы, связанные с алкогольной проблемой и путями ее решения.

6. Разоблачение мифов об антиалкогольной кампании 1985-1988 гг. донесение до общества ее положительных результатов в социально-демографической и экономической сфере. Внесение в курсы учебников школьной истории положительных результатов антиалкогольной кампании 1985-1988 гг.

7. Ограничения продажи алкоголя возрастные, временные, поддержать ограничение до 21 года. Повышение акцизов на производство и продажу алкоголя. Сокращение времени продаж, особенно вечернее время. Особенно в праздники, в новый год,

когда наблюдаются годовой максимум алкогольный и прочей смертности (Немцов).

8. Согласно антитабачному ФЗ, расстояние продажи табачных изделий не может быть ближе 100 метров, расстояние продажи алкоголя ФЗ не регулирует, в результате на местном уровне продажа алкоголя разрешена в 20 метрах от образовательных учреждений. Необходимо на федеральном уровне ввести антиалкогольные меры зеркально антитабачным и увеличить минимальное расстояние до 100 метров.

9. Предоставлять дополнительные дни отпуска, другие поощрения молодым людям, которые ведут трезвый, здоровый образ жизни.

10. Маркировка алкогольной тары (как табачной) о смертельной дозе алкоголя.

11. Индивидуальный учет потребления алкоголя, контроль, блокировка, можно выявить, сколько каждый потребляет.

12. Контролировать информационные потоки, цензура пропаганды алкоголя в СМИ.

13. Воспитание культуры трезвости, возрождение праздника трезвости 11 сентября, внесение в бюджет расходов на проведение мероприятия.

14. Госзаказ на традиционные ценности, трезвость, продвижение социальных роликов, пропагандирующих трезвый образ жизни на ТВ и в СМИ. Мягкая сила, сделать упор на просвещение от «чрезмерное употребление вредно для здоровья» к «употребление вредно для здоровья».

15. Издание учебников и методических пособий, подготовка педагогов и преподавателей. В вузах

подготовка направления «учитель трезвости», повышение квалификации учителей ОБЖ по направлению теории трезвости.

16. Возвращение участников СВО, вовлечение в клубы трезвости.

17. Отказ от использования алкоголя как средства пополнения бюджета, расходы на проблемы, связанные с алкоголем значительно выше.

18. Создать рейтинг организаций, занимающихся профилактикой и реабилитацией зависимости. Сегодня хаотично, нет порядка, государственные и муниципальные учреждения не знают с кем работать.

19. Федеральным и региональным структурам, социальным учреждениям активнее сотрудничать с трезвенническими НКО, запланировать образовательный семинар по взаимодействию и обмену опытом.

20. Запрет продажи алкоголя в воскресенье (80% потребления приходится на выходные дни), семейный день, завтра идти на работу.

21. Вытеснение с рынка крепких напитков. Введение цены в зависимости от крепости напитков.

22. Продажа алкоголя только в специализированных магазинах, отдельно от продуктов питания, вынос за территории населенных пунктов.

23. Создание в Общественной палате координационного совета в сфере антиалкогольной политики, формирования культуры трезвости и здорового образа жизни.

24. Направить письмо ОП РФ в регионы о проведении местных форумов с участием трезвеннических НКО.

По тонкому льду: продвижение алкоголя средствами спорта¹

Ю.Ю. Белова

Коммерциализация спорта и его последующее превращение в индустрию способствовали проникновению алкоголя в повседневность спортсменов и болельщиков. В сложившихся условиях партнёрство спортивных организаций с алкогольной индустрией стало легитимным явлением и прочно укоренилось в жизни общества, приумножив социальные риски. Вместе с тем в общественном сознании и научном мнении спорт по-прежнему ассоциируется со здоровьем и конструктивным социальным поведением, однако это значение все больше подвергается сомнению. Авторы рецензируемой книги «Sport, Alcohol and Social Inquiry: A Global Cocktail (Research in the Sociology of Sport, vol. 14)» («Спорт, алкоголь и социальные исследования: глобальный коктейль (Исследование по социологии спорта, т. 14)») критикуют сложившуюся ситуацию и косвенно выступают против законодательных послаблений для алкоголя в спорте, ратуя за сохранение его подлинного социального значения. Монография представляет собой пример глубокого социологического анализа современных противоречий в области продвижения алкогольной продукции ресурсами, имеющимися в распоряжении у спорта, на различных уровнях спортивной иерархии в явном или латентном виде. Авторами книги демонстрируется столкновение на почве защиты тех или иных интересов экономических, политических, культурных аспектов взаимодействия государства, алкогольной индустрии, групп болельщиков, спортивных сообществ и сторонников общественного здоровья. Изложение основано на ярких примерах внедрения алкоголя в сферу организации спорта (в том числе большого). Книга охватывает широкую географию, представляя собой сборник кейсов об «алкоголизации спорта» в США, Бразилии, Австралии, Франции, Швеции, Новой Зеландии и Японии.

Введение

Там, где алкоголь интегрируется в повседневную жизнь сообществ спортсменов и болельщиков или вторгается в сферу большого спорта, наблюдается хождение по тонкому льду – эксплуатируется ген-

дерная идентичность, запускаются механизмы социального исключения, обесцениваются смыслы и значения спорта как элемента здорового образа жизни, умножается насилие и появляются жертвы. С помощью примеров, иллюстрирующих, что алко-

голь для спортсменов является атрибутом повседневной жизни, редактор книги С. Джи показывает противоречивость общественного восприятия и последствий алкогольного фактора (р. 5). Не случайно, например, публичное обливание спортсменами друга шампанским по случаю победы и последующие новостные сюжеты о происшествиях с участием представителей спорта получают противоположные общественные оценки. В свою очередь, пьяные болельщики, с энтузиазмом наполняющие трибуны стадионов, приносящие доходы организаторам мероприятий, с удивительной настойчивостью фигурируют в репортажах с мест массового насилия. Таким образом, алкоголь искажает и делает неустойчивой грань между одобряемым и неодобряемым, дозволенным и недозволенным, безопасным и опасным.

Обобщая мировые исследования о связи спорта с алкоголем (р. 102), авторы монографии фокусируют своё внимание на аспектах, которые наиболее широко представлены в социологической литературе: продвижение алкогольных брендов в спорте и в рекламе о спорте, спонсирование алкогольной индустрией спортивных клубов и мероприятий, рискованное употребление алкоголя членами спортивных сообществ и болельщиками. Все перечисленные темы подробно представлены в главах книги. Книга состоит из введения и десяти глав, последняя из которых выполняет роль заключения. Глава 1 «Real Men, Himbos and Bros: Continuity and Change in the Portrayal of Masculinities in Sport-dirtied Beer Advertising» («Настоящие мужчины, красавчики и братаны: преемственность и изменения образов мужественности в запятнанной спортивной рекламе пива») написана К. Финли и Л. Веннером – специалистами в области спортивной медиаиндустрии из университета Лайола Меримаунт (Лос-Анджелес, США). Глава 2 «Contemporary Trends in Sport, Beer Advertising and Masculinity: New Zealand's Speight's 'Southern Man' 2.0» («Современные тенденции в спорте, рекламе пива и мужественности: "Южный человек 2.0" новозеландского бренда пива Speight's») принадлежит профессору университета Онтаго С. Джексону (Новая Зеландия) и исследователю алкогольного спонсорства в спорте, редактору книги С. Джи из Виндзорского университета (Канада). Глава 3 «Examining the Impact of a New Beer Sponsor on Attitudes and Behavioural Intentions toward American College Football Teams» («Изучение влияния нового пивного спонсора на установки и поведенческие намерения в отношении футбольных команд американских колледжей») представлена исследователями спортивного маркетинга и менеджмента профессором Т. Эдди (Виндзорский университет, Канада), уже упомянутой С. Джи (Виндзорский университет, Канада) и профессором Л. Римсом (Университет Олд-Доминион в Норфолке, США). Глава 4 «Tactical Drinking in a Female University Kendo Club» («Тактическое пьянство в женском университетском кендо-клубе») написана практиком кендо, изучающей японский студенческий спорт и гендерную политику в спорте К. Сильвестр и исследователем роли спорта в японском образовании Б. Макдональдом (Колледж спорта и физических упражнений Университета Виктории, Австралия). Глава 5 «Sport, Alcohol and Older athletes» («Спорт, алкоголь и пожилые спортсмены»)

представлена исследователем социологии спорта, профессором социологии Школы социальных наук Университета Тасмании К. Палмер. Главу 6 «Brazil's Legislation of Alcohol Consumption by Sports Fans and the 2014 FIFA World Cup» («Бразильское законодательство об употреблении алкоголя спортивными болельщиками и чемпионат мира по футболу 2014 г.») написали независимые исследователи спортивных мега-событий – получивший степень доктора социологии в бразильском Университете Параны Б. Шаустек де Алмейда и профессор В. Джуниор (Университет Параны, Бразилия), специализирующийся на социологии спорта. Авторы главы 7 «Alcohol and Sport in France: An Unsettled Field» («Алкоголь и спорт во Франции: беспокойное поле») – исследователи в области спортивного менеджмента, маркетинга и социологии спорта из Лионского университета (Франция) профессор Г. Боде, доценты Г. Рутье и С. Фукс. Глава 8 «The Swedish Alcohol—Sport Paradox: Sport's Drinking Problem and the Politics of Forwarding» («Шведский парадокс: проблема употребления алкоголя в спорте и политика продвижения») написана исследователями из Университета Умео (Швеция) С. Стенлинг и Й. Фаленом, изучающими государственную спортивную политику. Глава 9 «Researching Drinking Cultures in Sport: Making Difficult Ethical Decisions» («Изучение культур употребления алкоголя в спорте: принятие трудных этических решений») принадлежит перу специалистов в области спортивной этики Кардиффского столичного университета К. Джонс, Д. Браун и М. Харрис. Книгу завершает глава 10 «'Fun Sponge!' and Other Conjectures: Conducting Field Research in Sport and Alcohol» («Весёлая губка!» и другие предположения: проведение полевых исследований в области спорта и алкоголя?»), её автором является редактор книги Сара Джи.

В данной рецензии предпринимается попытка объединить главы книги по доминирующей проблематике в несколько смысловых блоков: эксплуатация гендерной идентичности в рекламе об алкоголе и спорте; социальное принуждение к потреблению алкоголя в спортивных сообществах; сращивание алкогольной индустрии и спорта; исследования потребления алкоголя в социологии спорта.

Продвижение алкоголя в рекламе о спорте: эксплуатация гендерной идентичности

В монографии представлено, как минимум, три точки зрения на гендерную проблематику в зоне столкновения алкоголя и спорта. Во-первых, во введении к книге Сарой Джи высказывается предположение, что в борьбе за влияние представители алкогольной индустрии ищут способы воздействия на разные целевые группы потребителей, в том числе переключаясь между представителями того или иного пола. Например, с помощью акций поддержки женских достижений в спорте делается так, чтобы бренды олицетворяли защиту прав женщин. С. Джи усматривает в подобных примерах стремление алкогольной индустрии сделать целевой аудиторией пропаганды алкоголя женщин, которые раньше не были объектом такого пристального внимания (р. 4). Во-вторых, в главах монографии периодически демонстрируются примеры усиления спортсмена-

ми гендерной идентичности через потребление алкоголя в разных спортивных сообществах и клубах. В-третьих, две отдельные главы полностью посвящены эксплуатации гендерной идентичности в телевизионной рекламе о спорте (в данном случае речь идёт об охвате мужского сегмента потребителей алкоголя), на чём следует остановиться подробнее.

На основе анализа 20 американских телевизионных рекламных роликов о пиве, снятых в 2010-2019 гг., в главе «Real Men, Himbos and Bros: Continuity and Change in the Portrayal of Masculinities in Sport-dirtied Beer Advertising» («Настоящие мужчины, красавчики и братаны: преемственность и изменения образов мужественности в запятнанной спортивной рекламе пива») К. Финли и Л. Веннер проанализировали эволюцию рекламных образов, которые формируют восприятие алкоголя, связанное с обликом мужчины (р. 9-27). Исследователями было определено, что более ранняя реклама освобождает мужчину от ассоциаций с работой и семьёй, мужественность изображается через взаимодействие с природой и взаимную дружбу, которая ставится выше других отношений. Затем образы «настоящего мужчины» сменяются представлением о них как об общительных «братанах», разделяющих свой быт с друзьями. Наконец, мужчины всё больше изображаются в образе неудачников, которые оказываются в комичных ситуациях, заставляющих зрителей подшучивать над ними и одновременно узнавать в них себя. При обобщении упомянутых трёх образов («настоящие мужчины», «братаны» и «красавчики») авторы исследования приходят к выводу, что за маркетинговыми попытками охвата разнообразной мужской аудитории кроется «шизофреническая картина американской мужественности» (*schizophrenic picture of American manhood*). Выявленные смысловые линии позволили также предположить, что спортивная реклама пива дестабилизирует мужскую идентичность и эксплуатирует чувствительную гендерную политику. Хотя авторы статьи и пытались соотнести найденные образы с темой спорта, в их собственных интерпретациях эта тема осталась побочной и до конца не раскрытой.

В ином ключе о теме мужественности в рекламе пива рассуждают С. Джексон и С. Джи в главе «Contemporary Trends in Sport, Beer Advertising and Masculinity: New Zealand's Speight's 'Southern Man' 2.0» («Современные тенденции в спорте, рекламе пива и маскулинности: "Южный человек 2.0" новозеландского бренда пива Speight's») (р. 29-45). На примере противопоставления двух новозеландских рекламных роликов одного из пивных брендов, выпущенных с промежутком в 25 лет, они демонстрируют маркетинговое приспособление рекламы к поколенческим сдвигам. Символическая трансформация репрезентации мужественности переносит мужчину из деревенской суровой реальности, где он занимается сельским хозяйством, в комфортное рабочее пространство, где он танцует. Вероятно, в стратегиях взаимодействия с целевой аудиторией потребителей алкогольные бренды держат руку на пульсе, постоянно извлекая пользу из меняющихся условий социальной реальности.

Безудержное пьянство в спортивных сообществах: грани социального диктата

К социальному значению алкоголя в повседневности спортсменов внутри некоторых спортивных сообществ обращаются авторы двух этнографических исследований и одного литературного обзора, которые будут рассмотрены по порядку. В главе «Tactical Drinking in a Female University Kendo Club» («Тактическое пьянство в женском университетском кэндо-клубе») (р. 69-82) К. Сильвестр и Б. Макдональд описывают беспрецедентное потребление алкоголя женщинами в японских спортивных университетских клубах кэндо (боевое искусство фехтования на бамбуковых мечах). В одном из таких клубов авторы в течение 18 месяцев собирали этнографический материал в качестве квазичленов (2000 полевых заметок и 20 интервью с женщинами и сэнсэями). Неотъемлемым условием членства в спортивном клубе является совместное распитие пива, которое употребляется в целях сплочения группы и измерения стойкости её участников. Тренеры не обращают внимания на то, достиг ли член клуба совершеннолетия, по разным поводам вознаграждая алкоголем самых юных из них и поощряя сильное пьянство. Не обходится и без эксплуатации феминной идентичности. Сообщается, что женщины, являясь (в отличие от мужчин) гендерно второстепенными членами клуба, через потребление алкоголя самоутверждаются и символически стремятся быть равными мужчинам, что культивируется сэнсэями. Из социологической литературы авторы приводят примеры пьянства студентов, которые гордились отравлением алкоголем и потерей сознания от сильного пьянства, полагая при этом, что они становились похожими на мужчин. Опыт наблюдения за жизнью клуба показал, что любой член сообщества, не употребляющий по каким-то причинам пиво, должен имитировать свою причастность к этой практике с помощью безалкогольного пива. Описываемые ситуации показывают, как производится принуждение к употреблению алкоголя после тренировок, соревнований, внутри и за пределами додзё (место для тренировок и духовных практик), а также какие оправдательные коннотации воспроизводятся в пользу обязательности потребления пива в подобных университетских спортивных клубах.

Ещё одно этнографическое наблюдение, описанное в книге, состоялось случайно в ходе широкого исследования социальных миров зрелых и пожилых спортсменов, которое проводилось на восьмидневных спортивных Австралийских играх мастеров – Australian Masters Games (AMG) – в 2017 г. Автор главы «Sport, Alcohol and Older athletes» («Спорт, алкоголь и пожилые спортсмены») (р. 83-97) К. Палмер в ходе пребывания на играх обратила внимание на то, что участники мероприятия при заселении в гостиницу выгружали избыточное количество привезённого с собой алкоголя. Исследовательницу охватило любопытство, и ей удалось выяснить, что алкоголь – неотъемлемая часть времяпрепровождения членов спортивного сообщества, имеющего отношение к данным играм. Более того, оказалось,

что истории, рассказываемые спортсменами друг другу, в первую очередь были связаны с употреблением алкоголя и напоминали байки, где смешивались темы спортивных достижений и пьянства. Для респондентов, занятых в разных видах спорта, восприятие собственного потребления алкоголя как умеренного и противопоставление его пьянству футболистов, оцениваемому как запойное, было общим местом. Между тем вечеринки участников AMG сопровождались интенсивными возлияниями, а рискованное потребление алкоголя запечатлевалось размещением фотографий в социальных сетях. В среде спортсменов их собственное публичное коллективное безудержное пьянство репрезентировалось как естественное и нормальное, однако, по сути, осуждалось респондентами, когда речь шла о пьяных футболистах. По мнению К. Палмер, сложность взаимодействия между спортом, социальностью, пожилыми людьми и алкоголем может послужить основой для понимания двойственности этих отношений, где место общения, сплочения, удовольствия одновременно является местом проблемного потребления алкоголя.

Глава «Alcohol and Sport in France: An Unsettled Field» («Алкоголь и спорт во Франции: беспокойное поле») (р. 115-130), написанная Г. Боде, Г. Рутье и С. Фуксом, представляет собой обзор специальной литературы, состоящий из двух блоков. Первый блок посвящён исследованиям потребления алкоголя спортсменами, занятыми в различных видах спорта, относящимися к разным социально-демографическим группам во Франции. Отдельное внимание в нём уделено описанию того, как организовано потребление алкоголя во французском сообществе любителей регби. Авторы приходят к выводу, что гендерное самоутверждение, которое производится с помощью алкоголя (в основном мужчинами), формирует специфическую спортивную субкультуру. Обобщение имеющихся исследований показывает, что эта субкультура насыщена алкогольными ритуалами и ей в целом свойственно рискованное потребление спиртного, за исключением случаев, когда оно регулируется старшими игроками и тренерами, если речь идёт о юных членах. В свою очередь, отказ от потребления алкоголя в сообществе любителей регби может грозить социальным исключением. Данный пример ещё раз демонстрирует жёсткое социальное давление на спортсменов в отношении потребления алкоголя в спортивных клубах.

Второй блок литературы, рассмотренный авторами упомянутой главы, касается запретов употребления алкоголя на спортивных объектах и спонсорство алкогольной индустрии во Франции. Имеющиеся на этот счёт исследования показывают, что санкционирование употребления алкоголя на спортивных мероприятиях приводило к насилию. Тем не менее, как отмечают авторы, установленные в ответ антиалкогольные меры постоянно оспариваются заинтересованными в продвижении алкоголя сторонами. Защитниками алкогольной индустрии приводятся аргументы, не выдерживающие критики, такие как невыгодное положение Франции на глобальном

конкурентном рынке, финансовые последствия для проведения международных спортивных мероприятий или материальное благополучие спортивных организаций. Среди методов, используемых для распространения алкоголя, были замечены нетрадиционные маркетинговые стратегии: продвижение конкретных брендов через социальные сети с обращением к образам знаменитых спортсменов, скрытая демонстрация алкогольных логотипов на мероприятиях; проведение спортивных мероприятий в винодельческих регионах и рядом с ними; дизайнерские уловки со спортивной формой футбольного клуба из винодельческого региона или футболками команд ветеранов; манипуляции с рекламными слоганами и др. Авторы считают, что политики защищают представителей алкогольной индустрии и спортивных организаций, которые имеют общие интересы в отношении продвижения алкоголя в спорте. Подробнее об этом сказано в трёх других главах монографии, о которых пойдёт речь далее.

Сращивание алкогольной индустрии и спорта: болельщики под прицелом

Общий тон взаимовыгодного сотрудничества алкогольной и спортаивной индустрии задаёт глава, написанная Т. Эдди, С. Джи и Л. Римсом «Examining the Impact of a New Beer Sponsor on Attitudes and Behavioural Intentions toward American College Football Teams» («Изучение влияния нового пивного спонсора на установки и поведенческие намерения в отношении футбольных команд американских колледжей») (р. 47-68). Авторы этой главы сообщают, что алкогольная промышленность является одним из основных спонсоров студенческого спорта в США. В свою очередь, образовательные учреждения, имеющие спортивные клубы, поощряют и даже оправдывают такое спонсорство в силу различных выгод, будь то привлечение болельщиков или финансирование. Чтобы изучить восприятие такого рода спонсорства и измерить уровень лояльности потенциальных болельщиков к образовательному учреждению, авторами были опрошены фрилансеры одной из онлайн-платформ США, которые идентифицировали себя как футбольные фанаты. Респондентам предлагалось представить, что футбольная команда их образовательного учреждения спонсируется алкогольной отраслью. После применения методов статистического анализа выяснилось, что женщины лучше оценивали идею спонсорства, чем мужчины, однако в целом преобладало нейтральное восприятие финансовой поддержки. Те же, кто лучше относился к спонсорству, были более лояльны к своему учебному заведению.

Следует отметить, что исследование было осуществлено на выборке из 110 человек. Учитывая незначительность и специфичность выборки, полученные авторами результаты и сделанные ими выводы едва ли можно считать обоснованными. В свою очередь, идея измерения уровня лояльности к учебному заведению в зависимости от одобрения спонсорства со стороны алкогольной индустрии кажется лишённой исследовательской подоплёки. Тем не менее глава демонстрирует социальное одобрение спонсорства алкогольной отраслью спортивных

команд в учебных заведениях и показывает, что эти учебные заведения не просто являются такими же участниками футбольного рынка наравне со спортивным сообществом и алкогольной отраслью, а действуют с ними сообща в единой связке.

Б. Шаустек де Алмейда и В. Джуниор в главе «Brazil's Legislation of Alcohol Consumption by Sports Fans and the 2014 FIFA World Cup» («Бразильское законодательство об употреблении алкоголя спортивными болельщиками и чемпионат мира по футболу 2014 г.») (р. 99-114) на примере Бразилии показывают, как трансформировалась алкогольная политика в отношении болельщиков на протяжении 24 лет (1996-2020 гг.). Опираясь на концепцию множественных потоков Дж. Кингдона, авторы главы разделили данный период на фазы, соответствующие этапам законодательных изменений и политических дебатов о продаже алкоголя болельщикам и его потреблении внутри и за пределами спортивных арен, обозначив эти фазы как «Воздержание» («Abstinence»), «Вечеринка» («Let the Party Begin»), «Похмелье» («Hangover»). Описывая первую фазу («Воздержание»), авторы сфокусировались на причинах, которые подтолкнули к различным алкогольным ограничениям, связанным с проведением футбольных матчей в Бразилии начиная с 1996 г. Насилие болельщиков, приведшее к травмам и смерти, инциденты, подрывающие безопасность, а также общее восприятие тенденций коммерциализации футбола сделали алкоголь недоступным для употребления и продажи. Ограничения действовали до, во время и после спортивных мероприятий, а также внутри спортивных сооружений и рядом с ними. Фаза «Вечеринка» началась в преддверии Кубка конфедераций 2013 г. и чемпионата мира по футболу 2014 г., проводившихся под эгидой Международной федерации футбола (Fédération Internationale de Football Association – FIFA), где Бразилия была принимающей страной. Описывая данную фазу, авторы акцентировали внимание на давлении ФИФА, что сделало алкоголь в большинстве случаев доступным для болельщиков (в зависимости от штата). Законодательные послабления, по их мнению, поставили под сомнение связь потребления алкоголя и насилия. История с продвижением алкоголя на футбольных мероприятиях Бразилии продолжилась в фазе «Похмелье», когда упомянутые изменения стали предметом дальнейших дискуссий, в ходе которых был дискредитирован ранее принятый нормативно-правовой акт о защите болельщиков. Авторы главы указывают, что аргументы защитников общественного здоровья игнорируются и вытесняются в пользу аргументов тех, кто лоббирует алкогольную отрасль и занимается рискованным потреблением алкоголя. Таким образом, позиции по законодательному регулированию алкоголя в сфере спорта одновременно представлены разными заинтересованными в решении вопроса сторонами, которые серьёзно расходятся во мнениях. Каждая сторона длительное время пребывает в стремлении обосновать справедливость своих позиций, апеллируя к различным оправданиям [Болтански, Тевено 2013].

Защищая необходимость ограничения алкоголя, авторы напомнили об изначальных мотивах законодателей снизить насилие футбольных болельщиков. Проблема особенно обострилась после Эйзельской

трагедии 1985 г., унёсшей жизни 39 человек (Бельгия). Сообщается, что отправной точкой запретов алкоголя для болельщиков в Бразилии стал 1996 г., когда произошло жестокое столкновение пьяных фанатов двух клубов на футбольном поле. Как известно, и другие страны, включая Россию, уже заплатили немалую цену за стычки болельщиков, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, поэтому подобные исследования, в сущности, касаются всего мира, где государства и организаторы спортивных мероприятий продолжают наступать на те же грабли, ослабляя уже принятые антиалкогольные меры. Между тем, рассуждая о популярности футбола, А. Гуттман демонстрирует существенный пласт мнений о нём как о спорте, олицетворяющем насилие [Гуттман 2016: 205-219]. В этом смысле дополнение сложившегося образа футбола алкогольными инцидентами только умножает вероятность потенциального насилия, которое может присутствовать на футбольных мероприятиях.

Роль государства в обеспечении связи между индустриями спорта и алкоголя показана в главе, написанной С. Стенлинг и Й. Фаленом «The Swedish Alcohol—Sport Paradox: Sport's Drinking Problem and the Politics of Forwarding» («Шведский парадокс: проблема употребления алкоголя в спорте и политика продвижения») (р. 131-145). Как указывают авторы, Швеция имеет длительную историю жёсткой антиалкогольной политики и профилактики, а также идеологию вовлечения спорта в строительство государства всеобщего благосостояния, в том числе за счёт «осмысленного досуга». В то же время, проявляя снисходительность к продвижению алкоголя в спорте, Швеция представляет собой пример специфического парадокса, отражающего взаимоотношения алкоголя и спорта. В главе подчёркивается, что при всём ратавании за здоровье нации и общий запрет алкоголя на спортивных площадках около трети спортивных клубов имеют на своей форме логотипы пивных брендов, а рестораны и пабы регулярно получают разрешения на свою деятельность внутри объектов спорта. В результате спортивная деятельность рискует потерять свою легитимность как условия здоровья граждан.

Нужно сказать, что в упомянутых главах продемонстрированы не все возможные примеры поддерживаемой правительствами взаимной заинтересованности алкогольной отрасли и спортивных организаций. Редактор книги Сара Джи показывает, что спортивные организации не просто стремятся повлиять на изменение национальных законодательств, а имеют способность оказывать давление на государства с очень жёсткой антиалкогольной политикой (в частности, приводится пример Катара) (р. 3). Практика показывает, что даже самым принципиальным образом настроенные власти ищут компромиссы и ослабляют антиалкогольные меры, связанные со спортом².

Дополняя поднятую авторами глав тему, Сара Джи уточняет, что для индустрии алкоголя спонсорская сделка выгодна массовым привлечением вни-

мания болельщиков и зрителей к своим логотипам. Спортивному сообществу это приносит, помимо финансирования, ребрендинг и завоевание новых рынков, которые в конечном счёте также приумножают прибыль (р. 2). В том числе поэтому борьба с ограничительными мерами в отношении алкоголя ведётся не только представителями индустрии, но и спортивными сообществами, заинтересованными в спонсорстве.

2 Уже после выхода книги из новостных сюжетов стало известно, что власти Катара на чемпионате мира по футболу 2022 г. приняли решение предоставить ограниченный доступ болельщикам к алкоголю/

Поворот социологии спорта к исследованию потребления алкоголя

Как уже было отмечено, книга является редким примером глубокого социологического анализа того как продвижение алкоголя осуществляется средствами спорта. С первых строк введения становится ясно, что речь пойдёт о сенситивной теме, которую по разным причинам исследователи могут избегать. Одна из таких причин – этическая проблема, которая освещена в главе, написанной К. Джонсом, Д. Брауном и М. Харрисом «Researching Drinking Cultures in Sport: Making Difficult Ethical Decisions» («Изучение культур употребления алкоголя в спорте: принятие трудных этических решений») (р. 147–162). По мнению авторов, любой исследователь, проводящий качественное исследование в области потребления алкоголя, сталкивается с рисками моральных действий и бездействия в этом контексте. Поскольку спортивные сообщества нередко культивируют, поощряют и потворствуют пьянству, исследователи неизбежно становятся свидетелями рискованного потребления алкоголя. На примере двух гипотетических ситуаций показано, что исследователь должен уметь распознать морально значимое поведение и отказываться от позиции невмешательства. Авторы призывают исследователей к этическому поведению в процессе сбора эмпирического материала.

Заключительная глава монографии посвящена опыту качественных и количественных социологических исследований в области алкоголя и спорта редактора книги С. Джи «‘Fun Sponge!’ and Other Conjectures: Conducting Field Research in Sport and Alcohol» («Весёлая губка!» и другие предположения: проведение полевых исследований в области спорта и алкоголя?») (р. 163–174). Описывая трудности и особенности анкетирования болельщиков на спортивных трибунах, сложности проникновения в поле и используемые поведенческие уловки, автор демонстрирует, что универсальных решений не существует, каждая конкретная ситуация требует своего подхода. Она также указывает на важность своевременного определения рисков и отказа от стратегии невмешательства, способствования снижению последствий потребления алкоголя участниками исследования.

Следует отметить, что книга содержит немало

ссылок на социологические работы об алкоголе и спорте, даже по таким узким темам, как французское сообщество любителей регби. Несомненно, это указывает на широту и многообразие зарубежного опыта изучения потребления алкоголя в контексте спорта. В то же время в России исследования подобного рода единичны (см., например: [Рожнова 2010; Медведев, Зверев 2011; Ходоренко, Титкова 2019; Хоркина et al. 2022]), однако само по себе направление социологии спорта развивается очень активно [Адельфинский 2021]. На наш взгляд, упомянутое упущение связано с недооценкой исследователями алкогольного фактора в отечественном спорте, хотя с учётом медийной повестки и существующих научных результатов (см.: [Медведев, Зверев 2011; Хоркина et al. 2022]) такая потребность, несомненно, существует. Здесь уместно привести описанный К. Палмер пример непреднамеренной исследовательской фокусировки на потреблении алкоголя пожилыми спортсменами, произошедшей в ходе её наблюдения (р. 89–90). Проанализировав истории коллег – исследователей спорта об их увлечении темой потребления алкоголя, она пришла к значимому для социологии спорта наблюдению: некоторые из них не собирались изучать пьянство спортсменов, но обнаружили, что без этого невозможно понять культурную подоплёку своих более широких тем (р. 93). Иначе говоря, потребление алкоголя – очень важный индикатор многих социокультурных процессов. К слову, В. Радаев, назвав на одном из семинаров Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ тему алкоголя «индикатором-ключом» для социологии [Новиков 2016: 201–202], несомненно, уловил этот не вполне очевидный факт.

Заключение

Ещё П. Бурдьё, задаваясь вопросом о том, как формируется спрос (ожидания, интересы и ценности) в спорте («вкус» к спорту), сделал акцент на том, что популярные виды спорта функционируют как зрелища, которые создаются профессионалами для широкого потребления и являются по своей сути массовыми товарами, спортивными развлечениями и даже разновидностью шоу-бизнеса [Бурдьё 2009: 106]. Более того, спорт с развитием капитализма стал сферой прибыли и убытков, где человеческая деятельность превратилась в последовательность рыночных сделок [Гуттман 2016: 112]. Таким образом, алкогольную индустрию и спорт как индустрию спортивных развлечений объединяют прежде всего взаимная заинтересованность в прибыли, а значит, подключение спорта к оспариванию мер антиалкогольной политики вполне закономерно. Безусловно, это отдаляет представителей спортивной индустрии от защитников общественного здоровья. Тем не менее в общественном сознании и научной мысли спорт и здоровье по-прежнему друг от друга неотделимы, на что указывают практически все перечисленные авторы рецензируемой монографии. Спорт продолжает позиционироваться наравне с физической культурой как неотъемлемый элемент здорового образа жизни и конструктивная социальная практика [Радаев 2019: 101]. Парадоксальность ситуации заключается в том, что индустрия спор-

тивных развлечений, привлекая «пьяные» деньги, обесценивает и подменяет эти значения, делая вовлечённость в зрелищный спорт фактором риска для здоровья как спортсменов, так и болельщиков. Рецензируемая монография хорошо «схватила» эту тенденцию, однако она не лишена некоторых ограничений, прежде всего как работа, представляющая социологическую науку.

Хотя тема книги указывает на спорт в целом, авторы сосредоточились в большей степени на тех его аспектах, которые предполагают популяризацию (будь то реклама, ориентированная на массового зрителя, массовое боевое искусство или индустрия спортивных зрелищ). С одной стороны, это вполне объяснимо: взятые в качестве примеров виды спорта, спортивные клубы и мероприятия, ориентированные на массового потребителя, приносят алкогольной отрасли немалую прибыль. С другой стороны, в монографии, отсылающей к области социологии, недостаточно уделено внимание соответствующим различиям в видах спорта (в том числе любительского и профессионального). Исключение составляет глава Г. Боде и соавторов, где представлен обзор исследований о подобных различиях (р. 115-130). Кроме того, с учётом присутствия в социологии спорта терминологической путаницы, авторами монографии не показано, достигнуто ли ими согласие в интерпретации терминов. В книге также не затронуты виды спорта, где алкоголь не продвигается вовсе. Было бы целесообразно уделить внимание аспектам спорта, не ориентированным на массового потребителя. В том числе авторами никак не отражена встроенность алкоголя в повседневность спортсменов, когда отсутствуют аудитория, публика и социальная коммуникация. Кроме этого, в разных видах спорта существуют свои нормы и правила, под влиянием которых складываются особенности коммуникативного поведения, располагающие к потреблению алкоголя и препятствующие ему. Анализ перечисленных аспектов существенно продвинул бы авторов и читателей в понимании механизмов проникновения алкоголя в повседневность спортсменов и болельщиков. Стоит отметить недостаток эмпирического материала: только около половины глав

основаны на собственных исследованиях. Тем не менее, хотя книга не сильна эмпирически и в ней не показано все многообразие форм переплетения спорта и алкоголя, она имеет большое значение как для исследователей спорта, так и для социологов ввиду смелого обращения авторов к такой чувствительной теме, как присутствие алкоголя в спорте.

Литература

Адельфинский А. С. 2021. Об исследованиях социологии спорта в России и Франции. *Социологические исследования*. 3: 154-156. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44902781_94337594.pdf

Болтански Л., Тевено Л. 2013. *Критика и обоснование справедливости. Очерки социологии градов*. М.: Новое литературное обозрение.

Бурдые П. 2009. Как можно быть спортивным болельщиком. *Логос*. 6: 99–113. URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_06_2009/6.pdf

Гуттман А. 2016. *От ритуала к рекорду: природа современного спорта*. М.: Изд-во Института Гайдара.

Медведев С. А., Зверев Ю. П. 2011. Распространённость употребления алкоголя и его негативных последствий среди спортсменов игровых видов спорта. *Клиническая практика*. 3 (7): 24-28.

Новиков Г. Е. 2016. Нужно ли заниматься крупными темами в социологии? Семинар Лаборатории экономико-социологических исследований... *Экономическая социология*. 17 (4): 201–205. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2016/09/30/1122157089/ecsoc_t17_n4.pdf#page=201

Радаев В. В. 2019. *Миллениалы. Как меняется российское общество*. М.: Изд. дом ВШЭ.

Рожнова К. С. 2010. Употребление психоактивных веществ подростками с различным уровнем физической активности. *Вопросы наркологии*. 4: 83-95.

Ходоренко Д. К., Титкова В. В. 2019. Алкогольное поведение подростков и внеклассные занятия спортом. *Социологический журнал*. 25 (4): 72-83. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6818.

Хоркина Н. А. et al. 2022. Способствует ли физическая активность молодежи отказу от вредных привычек? *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 1 (167): 282-306. DOI 10.14515/monitoring.2022.1.1933.

Gee S. (ed.) 2020. *Sport, Alcohol and Social Inquiry: A Global Cocktail* (Research in the Sociology of Sport, vol. 14). Bingley, UK: Emerald Publishing Limited.

¹ Рецензия подготовлена в рамках проекта «Проблема выбора на современных потребительских рынках», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.

Белова Юлия Юрьевна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории экономики инноваций Института статистических исследований и экономики знаний, доцент Кафедры экономической социологии, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Является ли алкоголь наркотиком?

Модельный диалог между обывателем (О) и трезвенником (Т):

О: Я согласен, что бухать нельзя, но понемногу, культурно... Это же так приятно! Зачем отказывать себе в удовольствии?.. Главное — знать меру!

Т: Алкоголь фактически является наркотиком. Культурно наркоманить — оксюморон, абсурд!

О: Ха! Ну уж ты загнул! «Наркотик»! Люди веками употребляют вино, пиво... В каждом продуктовом магазине продаётся! Разве может наркотик открыто продаваться?.. Наркота — это героин, кокаин... Эдак всё можно причислить к наркотикам. И сахар, и кофе — наркотики. И пристрастие к сериалам — наркотик. И вся жизнь — наркотик. И вообще жить вредно, жизнь

– это болезнь с летальным исходом...

Т: Ой-йой-йой, дружище, навалил ты всё в кучу! Впрочем, это мне нравится – завалить собеседника кучей тезисов – признак агрессивной дискуссии, а агрессия – признак страха. Зловредная идея о том, что надо употреблять алкоголь, которая поселилась в тебе, как вирус, испугалась и пытается защищаться, как может. Ну, давай по порядку. «Всё» не может быть наркотиком, иначе само слово «наркотик» будет бессмысленно. Зачем нужно это слово, если уже есть слово «всё»? Так что и ты, и я подразумеваем под наркотиком нечто вполне определённое. Скажи, что ты понимаешь под наркотиком? Какими признаками должно обладать нечто, чтобы можно было сказать: «Это – наркотик»?

О: Хмм... Ну я так сходу, может и не скажу... Ага! Оно должно вызывать сильное ощущение **удовольствия, кайфа**.

Т: Согласен. Что ещё?

О: А должно быть что-то ещё?

Т: Ну вот от секса тебе кайфово? Можно ли секс называть наркотиком?

О: Да, вряд ли... Надо подумать...

Т: Давай я тебе подскажу. Может, ты согласишься со мной?... Второй признак наркотика – к нему возникает так называемая **толерантность** – то есть, требуются всё большие дозы для достижения того же эффекта. Ты же знаешь, что наркоманы постоянно увеличивают дозу?

О: Да, знаю. Толерантность..., хорошо, согласен.

Т: Третий признак идёт рука об руку с этой самой толерантностью – **абстинентный синдром** или **ломка** – организм привыкает к наркотику и требует его. Без наркотика человеку очень плохо. Про ломку у наркоманов ты, конечно, тоже слышал.

О: Ага.

Т: Ну и, пожалуй, можно называть ещё один признак, который люди подразумевают, когда говорят о наркотиках – **вред**. Под вредом может пониматься как вред самому наркоману (в том числе, от передозировки иного наркотика можно умереть), так и обществу. Или оба сразу.

Вот ты упоминал кофе и сахар... Что-то я не слышал, чтобы человек ради того, чтобы купить себе дозу сахара или кофе, родную мать убил (не говоря уже о товарище). А с наркотиками – история типовая... Бывает такое, что человек поел сахара без меры, потерял контроль и зарезал жену? А что там насчёт сериалов? Слышал когда-нибудь о передозе сериалами?

Да, многие зависимости имеют в основе общие механизмы. Но мы же говорим не о зависимостях, а о наркотиках.

О: Да-да, вред – атрибут наркотика, тоже согласен. Наркотик – это же дрянь. Не было бы вреда, не было бы и негативного окраса у слова «наркотик».

Т: Я бы сказал, что это основные признаки. Так вот, а теперь присмотришься к алкоголю. Ты сам же сказал, что пить – очень приятно. Это раз. Люди постепенно пристращаются к алкоголю – если сначала человека «вставляло» от бутылки пива, то потом

он уже пьёт две, три... Потом человек переходит на крепкие сорта. С полбокала вина переходит на бокал, два, потом на коньяк, водку... Доза только увеличивается. Думаю, ты согласишься со мной, что такая картина выглядит нереально – в свою первую в жизни выпивку человек нажрался как свинья, потом с каждым разом стал пить всё меньше, и спустя годы только пригубит по праздникам пол бокала вина или же пьёт только шампанское на Новый год. Может, так и бывает, но чтоб найти такое – это днём с огнём... Самая обычная картина – обратная – с годами человек только увеличивает частоту и дозу.

О: Да, поспорить трудно...

Т: Итак, от алкоголя, вроде как, очень приятно, и возникает толерантность. Ломка или абстиненция от алкоголя тоже всем известна (некоторые, кстати, путают её с похмельем). Алкоголик просто не может представить себе жизнь без бухла. И ему и правда физически плохо без него. Если не выпил, то руки трясутся, сердечко сильно стучит, высокая тревожность, плохой, неровный сон, мысли путаются, всё раздражает... Чтобы снять эти неприятные симптомы, «пьяница, пьяница, за бутылкой тянется».

О: Не, ну так это у алкоголика. Я же говорю, что злоупотребление – не есть хорошо...

Т: Я так понимаю, ты бы героин стал защищать для умеренного употребления! Де, колоться каждый день – это, конечно, зло, а занюхнуть чутка, по приколу – «зачем лишать себя удовольствия?»

О: Ну так героин – это же наркотик! Понятно, что это другое...

Т: Почему другое? Вот мы уже три самых важных признака разобрали, и оказывается, что всё так же, как и у «настоящих» наркотиков. Остался у нас ещё вред. Я, конечно, понимаю, что в народе есть склонность недооценивать вред от алкоголя, но он огромен. Пожалуй, нет такого органа, который бы не страдал при употреблении этанола. Цирроз печени, онкологические заболевания, психические расстройства, снижение интеллекта. Если не веришь, я тебе кучу ссылок на научные статьи накидаю. А ты попробуй найти хоть одну, что вреда нет. И вред не только в отдалённой перспективе. Я, надеюсь, ты в курсе, что можно легко умереть с перепоя. Это ровно то же самое, что наркоман умирает от передоза.

Так что по всем четырём признакам алкоголь – наркотик.

О: Ну хорошо, как будто похоже на правду. Ну понятно, ты – трезвенник, на этом «собаку съел». Я просто сходу не очень готов тебе возразить... А почему же никто больше не называет алкоголь наркотиком? Только вы – трезвенники, – поди и топите за это?

Т: Очень даже называют. Вот давай-ка погуглим, что говорит на этот счёт Большая медицинская энциклопедия... [1]:

«Этиловый спирт – наиболее известный представитель класса спиртов, обладающий специфическим физиологическим действием на организм человека и животных. Этиловый спирт применяют в медицине как антисептическое средство, используя

ют для растираний и компрессов, как растворитель при приготовлении жидких лекарственных форм и как консервирующее средство при изготовлении анатомических препаратов...

На организм человека этиловый спирт оказывает **наркотическое** и токсическое действие, вызывая вначале возбуждение, а затем резкое угнетение центральной нервной системы (см. Алкогольное опьянение). Систематическое употребление спиртных напитков **даже в небольших дозах приводит к нарушению важнейших функций организма и тяжелейшему поражению всех органов и тканей**, вызывает органические заболевания нервной и сердечно-сосудистой систем, печени, пищеварительного тракта, **ведет к моральной и психической деградации личности** (см. Алкоголизм, Алкоголизм хронический).

...

Механизм токсического действия этилового спирта связан с его избирательным поражением центральной нервной системы, прежде всего нервных клеток коры больших полушарий»

[БМЭ взята в качестве примера. То, что этиловый спирт относится к наркотическим веществам, легко найти и в других справочных источниках, к примеру, в Большой Российской энциклопедии [2]]

Видишь, не я всё придумал, написано как раз примерно то же, что я только что и говорил – действие наркотическое, поражает органы, развивается алкоголизм... Кстати, это определение напомнило мне ещё один признак наркотика – при приёме наркотика сознание человека сильно меняется. И это имеет ярко выраженный эффект. Восприятие мира, поведение становятся в значительной мере неадекватными. Думаю, ты согласишься, что, во-первых, это, в самом деле, типовой признак наркотика, а во-вторых, это в полной мере относится и к алкоголю. Если будешь спорить, то сейчас будем гуглить «стадии алкогольного опьянения» – как клиническую картину описывает токсикология и наркология.

О: Да нет, не надо гуглить. Понятно, что если выпьешь немного лишнего, то вообще неадекватно голова соображает...

Т: Я тут ещё наркологию упомянул. Куда идёт наркоман лечиться? В наркологию... А алкоголик куда? В алкоголию? □ Нет такого места. Идёт туда же – в наркологию. Лишнее свидетельство того, куда относит медицина алкоголь – к наркотическим веществам.

Правда в последнее время в официальной терминологии вместо «наркотика», чаще используется термин «психо-активные вещества» (ПАВ), а также «психотропные вещества».

А если ещё больше углубиться, то к слову «наркотик» можно подойти с нескольких разных сторон:

1. Бытовой (обывательский) подход. Это примерно то, о чём мы с тобой только что говорили. В голове у людей есть какое-то представление о том, что такое наркотик, и они его используют на бытовом уровне.

2. Этимологический подход (отследить происхождение слова). «Наркотик» происходит от др. греческого «оцепенение». Кстати, как и «наркоз». По этой причине некоторые считают, что наркотик обязательно должен вызывать наркозное состояние. Однако надо иметь в виду, что этимология слова не обязательно равна значению этого слова. Классический пример – психология – «наука о душе». Несмотря на таковое происхождение данного слова, в науке Психологии не предполагается существование никакой души.

В то же время, действительно, многие наркотики (в том числе, алкоголь) при достижении определённой концентрации в крови обладают наркозным действием. Но далеко не все. К примеру, кокаин, относящийся к стимулирующей группе ПАВ, никаким наркозным действием не обладает. Так что желательно разделять эти понятия (наркозное и наркотическое действие).

В эту же тему ещё можно отнести попытку обратиться к английскому языку. В английском для «наркотика» обычно используются слова «drug» (слышал, наверное, в фильмах «drug dealer» – наркоторгелец) или, собственно, «narcotic». Так вот, в английском языке, действительно, есть традиция к группе «narcotics» относить только опиаты. А слову «drug» вообще лучше всего соответствует «препарат».

Здесь надо иметь в виду, что одинаково звучащие слова по-русски и по-английски далеко не обязательно означают одно и то же. Например, magazine (англ.) – журнал.

Так что это чисто лингвистическая традиция английского языка – не относить к наркотикам алкоголь. Касательно того, что мы вкладываем в это слово в русском языке, мы уже выяснили, что алкоголь этому очень хорошо соответствует.

3. Медицинский (и, частично, научный) подход. В современной медицине (в первую очередь, психиатрии) чаще используется термин ПАВ или психотропные вещества. Вещество относится к ПАВ, если его приём вызывает положительные эмоциональные переживания, а при систематическом употреблении возникает зависимость [3].

4. Юридический подход. Здесь всё формально просто – вещество признаётся наркотиком, если оно включено в соответствующий утверждённый список. Такие списки есть как на международном [4], так и на национальном уровнях [5].

О: И что, хочешь сказать, в этих списках есть алкоголь?

Т: К сожалению, нет. Если бы он там был, это сразу же привело бы к правовой коллизии – разве можно его свободно продавать? Есть определённая историческая инерция – несмотря на огромный массив современных данных о том, что алкоголь вызывает множество болезней, тормозит экономику, отрицательно влияет на демографию, увеличивает преступность... – алкоголь, юридически, надеюсь, пока не относится к наркотическим веществам. На досуге можешь сам поразмышлять, кому выгодна такая ситуация – тебе или кому-то ещё.

Если бы этиловый спирт открыли сегодня и стали бы его объективно оценивать, он неизбежно был бы отнесён к наркотикам. Мы уже с тобой выяснили, что он – наркотик де-факто, хотя и не де-юре. И причём не просто абы какой-то там никчёмный наркотик, а очень сильный и опасный. Есть несколько научных статей (см, например, [6]), где оценивалась опасность различных ПАВ. Так вот по совокупному вреду первое место занял алкоголь, оставив позади героин и кокаин.

О: Да ладно!

Т: Не веришь! Вот – смотри – у меня есть ссылочка в заглавнике. Кстати, статья в престижнейшем медицинском научном журнале The Lancet! Да и статья-то такая была не одна...

О: Хммм...

Т: Так как проалкогольный ментальный вирус в твоей голове будет и после нашего разговора пытаться себя защитить, я скажу наперёд – на тот случай, если тебе попадётся этот аргумент – некоторые люди ещё пытаются апеллировать к тому, что де, в списке терминов ВОЗ в определении алкоголя нет слова «наркотик» [7]. Также говорят, что ООН не внесли алкоголь в список наркотиков.

Так вот, в самом деле, в документах ВОЗ про алкоголь не написано прямым текстом, что это – наркотик. Однако можно найти **множество** упоминаний про алкогольную зависимость, про вред алкоголя и пр.

К примеру, на официальном сайте ВОЗ в первом же абзаце на страничке про алкоголь [8] прямым текстом сказано: «Алкоголь является психоактивным веществом, вызывающим зависимость». Это явно равняется термину «наркотик» в общеупотребимом смысле.

Кроме того, в документах ВОЗ есть множество мест, где написано «никотин (табак), алкоголь и **другие наркотики**». Прямо так и написано. Если погуглить, можно найти статейку на LiveJournal [9], где какой-то человек уже потрудился и сделал соответствующую подборку документов ВОЗ.

Насчёт ООН:

Действительно существуют Списки наркотических средств, как приложение к Единой конвенции ООН о наркотических средствах [4]. Но там не сказано, что это исчерпывающий список. Если там чего-то нет, то это не значит, что это не является наркотиком. Зачем же тогда создан этот список? Всё проясняют цели создания данной конвенции: – контролировать незаконный международный оборот наркотиков из

конкретного списка, который сформировали по желанию собравшихся членов ООН. Это политический договор, а не научный перечень веществ, куда автоматически попадают все наркотики.

Почему там нет алкоголя? Видимо, потому, что у политиков нет желания радикально ограничивать его оборот.

О: Да, загрузил ты меня – признаю...

Т: Дружище, я понимаю, в тебе защищается про-алкогольная программа – чувствует опасность для себя. Если вокруг все пьют, то вроде бы и червячок не гложет...

А мой мотив – прояснить этот вопрос для твоего же блага. Ну и для блага нашей Родины, если уж на то пошло. Давай, будь здоров! Надеюсь, этот разговор заставит тебя задуматься, так ли уж нужен этот алкогольный наркотик...

Игорь Горбачев,
clck.ru/3Ndmqj

Список источников

1. Большая медицинская энциклопедия. 3-е издание. В 30 томах. под ред. акад. Б. В. Петровского / Москва : Сов. энциклопедия. 1986. Т. 28. 544 с.
2. Большая Российская энциклопедия [электронный ресурс]
3. Российское общество психиатров [электронный ресурс]
4. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в неё в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о веществах наркотического действия 1961 года // Организация объединённых наций [электронный ресурс]
5. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах». Глава I. Статья 2.
6. Nutt D.J., King L.A., Phillips L.D. Drug harms in the UK: a multicriteria decision analysis // The Lancet. 2010. V. 376. No. 9752. P. 1558-1565.
7. Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам. Всемирная организация здравоохранения, Женева. 1994. [электронный ресурс]
8. Страничка про алкоголь на сайте Всемирной организации здравоохранения [электронный ресурс]
9. ВОЗ об употреблении алкоголя, табака и других наркотиков (Статья на LiveJournal) [электронный ресурс]

Трезвеннический слёт «Тургояк-2025».

Впечатления. Выдержки. Тезисы.

Перед слётом с большим опасением смотрел на фото базы, где было видно, что на ней стало ещё больше домов – «Где же там людям с палатками-то размещаться? Как сельди в бочке все будут!...». Однако напряга с местом совершенно не ощущалось, хотя людей было немало – 411 зарегистрированных

участников.

Общие впечатления:

- Ну про прекраснейшее озеро можно было бы не говорить... Но не удержусь – Тургояк – The best!
- Весьма невысокая стоимость участия – 1000 оргвзнос +

300 р/день палатка + 200 р/день парковка.

- В этом году организаторам удалось найти экономичный вариант по комплексному питанию, которое привозили, кажется, из Миасса. И это плюс к бесплатным обедам от кришнаитов, которые традиционно таким образом реализовывали своё служение. Кстате, если в какие-то прошлые годы у них в шатре можно было увидеть различную тематическую литературу, то сейчас, кроме этих самых обедов, от них не было заметно абсолютно никакой другой деятельности. Уж не знаю, это организаторы поставили такое условие, или есть какие-то другие причины...

- Появился ещё один большой лекционный шатёр вдобавок к старому.

- Появились стулья. Пластиковые, удобные, лёгкие стулья. В большом количестве. Это жирнейший плюс организаторам. Случилось это впервые за все годы существования слёта. Эти стулья легко было составлять в стек и переносить в то место, где они были необходимы.

Отличный звук от Дениса Кулькова.

- Много детей и подростков всех возрастов. Не иначе, трезвенники расплодись)).

Никакие откровенные минусы или провалы в глаза не бросались. Из спорных моментов можно отметить приглашение на слёт православного священнослужителя в качестве лектора (и это не моё мнение – мне как раз было любопытно послушать о взгляде на трезвеннические проблемы со стороны православия от компетентного в таких вопросах человека – но в личном общении несколько человек высказывали недоумение этим фактом). В то же время не разрешается проводить чисто театрализованное действие – праздник Ивана Купалы. Получается, православным священнослужителям можно транслировать на слёте свои нарративы, а альтернативным посылам объявлено табу. Люди, которые ранее проводили день Ивана Купалы, прямо так и говорят: «Нам не разрешили – сказали, это – бесовщина». На мой взгляд, это опасная дорожка для слёта. У православных и так уже есть под боком два других трезвеннических слёта – на оз. Увильды и под Мариинском – если Тургорякский слёт будет утрачивать религиозную нейтральность, к чему это приведёт? К появлению третьего православного слёта? Зачем такой нужен? В общем, этот аспект слёта вызывает некоторую настороженность, а уж ответственность лежит на организаторах – пусть у них голова и болит (или не болит) по этому поводу.

Ещё один момент, который вызвал некоторое неприятие – какой-то что ли переизбыток на слёте «Общего дела», при всём уважении к этой организации – И игра «Что? Где? Когда?» по материалам ОД, и демонстрация фильмов от ОД... Сначала подумал, что это лишь моё ощущение, но потом услышал это же мнение ещё от нескольких человек.

Старался побывать на как можно большем числе мероприятий, чтобы составить о них представление, но хотелось и пообщаться с людьми, поэтому, к сожалению, в полной мере побыть Фигаро (который был то здесь, то там) и послушать всё не удалось.

Зацепили (в положительном смысле) подростки из школы «Лидер». Занимали очень активную позицию на слёте, старались помогать в организации, задавали вопросы, брали интервью у спикеров. Большой респект им и их руководителям!

В личном общении и на выступлениях на слёте часто всплывала тема про непростые отношения между трезвеннической организацией «УСТ» и другими организациями, в частности, СБНТ и «Общее дело». [Совершенно дурацкий конфликт, который, по моему мнению, трезвенникам никакой пользы не приносит. Мягко говоря. Рейтинг всех его участников – только в минус]

Баранова Ольга. Мастер-класс занятий от «Общего дела»

Ольга обращалась как бы одновременно к виртуальным детям и к слушателям слёта, показывая, как она ведёт занятия в школах по материалам организации «Общее дело». Видно, что опыт у неё большой, материалом владеет, контакт с аудиторией держит. Детально писать, что было на её выступлении, особого смысла нет – интересующиеся могут посмотреть фильмы и методические материалы «Общего дела».

Интереснее было поговорить с ней в кулуарах, где она как человек, погружённый в политическую жизнь трезвеннического движения, рассказала много интересного.

Ордуханян Никита. «Целеполагание».

Провёл сначала вводное занятие, а затем в виде тренинга на серии последующих занятий затронул множество практических аспектов, как ставить цели и эффективно их достигать. Я был только на первом дне, где Никита говорил в том числе о мечтах, о том, что мечтать необходимо. Занятия Никиты Ордуханяна, как я слышал, участникам слёта понравились.

Задерей Валерий Александрович. «Управление своим будущим»

Первая лекция мне не приглянулась – поэтому на остальные не пошёл. Был наготове конспектировать какие-то интересные мысли и тезисы, но так и не услышал для себя ничего такого, что прям захотелось бы зафиксировать в конспекте. Звучало, в основном, нечто одновременно «уверенно-мотивирующее» и почти самоочевидное (про управление). Вообще меня не покидало ощущение, что это завуалированная т.н. «Концепция общественной безопасности» (КОБ), к которой я отношусь весьма прохладно.

Ага, вспомнился один тезис – наша система образования захвачена некими недоброжелателями, которые вовсю стараются её разрушить, чтобы интеллектуальный потенциал нашей нации деградировал.

В другой день от В.А. слышал что-то про биополе. Как это обычно бывает, якобы, учёными доказано...

Ещё от В.А. постоянно звучал термин «информационная война». И звучал он так часто, что потом сами собой родились два вопроса: 1. Уместно ли использовать слово «война»? Война – это когда воюют две стороны. Обе наносят друг другу урон. А тут, вроде как, нас и в хвост и в гриву, а мы что делаем в ответ? Несут ли эти «военные действия» хоть какую-то опасность для противника? 2. А вот интересно, разве наш противник в этой информационной войне сам не потребляет те же самые информационные материалы, которыми он нас бомбит? Не слушает те же песни? Не смотрит те же фильмы и мультфильмы? Как так хитро работает это информационное оружие, что нас оно растлевает, мы от него деградируем и пр..., а противник – нет?

Зайцев Сергей Николаевич

Он на слёте представлял две темы: «Созависимость» и «Алкоголь и интуитивное мышление».

Мне парадоксальным образом очень симпатичен этот человек. Парадоксальным – потому что, с одной стороны, он явно отличный специалист в области наркологии и психиатрии, но, с другой стороны, он не только придерживается религиозного мировоззрения и ряда иных ненаучных взглядов, но и часто опирается в своей профессиональной деятельности на них. Вероятно, мне нравится, что если он чувствует, что его собеседнику или пациенту (клиенту и пр...) это чуждо, то он сразу же убирает с них акцент и начинает оперировать вполне обыкновенными научными понятиями. К примеру, как-то в прошлые

годы на своей лекции он рассказывал про семичастную концепцию человека, подчёркивая, что она научная. В то же время, самый верхний уровень организации материи (в человеке) у него был что-то типа «божественный». Я ему возразил: «Если вы используете термин Бог, то это не научно, по определению». На что он, ничтоже сумняшеся, уточнил: «Ну тогда назовём это «этико-религиозный»».

Кроме того, мне очень импонирует, как С.Н. ведёт дискуссию в личном общении – не повышает голос, не перебивает, даёт собеседнику высказаться.

Лекция по созависимости

В этот раз С.Н. опять рассказывал про семичастную концепцию. Помимо этого, на лекции по созависимости [Напомню, созависимость – это роль человека, находящегося в близких (обычно, родственных) отношениях с зависимым (алкоголиком, наркоманом, лудоманом и пр.), и страдающего от зависимости этого близкого человека] я себе отметил следующие тезисы из его выступления:

Созависимый – условно-рефлекторное поведение (А значит, с ним можно соответствующим образом работать).

В качестве критериев созависимости обычно (со слов С.Н.) используется, по сути, «треугольник Карпмана»:

1. Сверхконтроль;
2. Забота любой ценой;
3. Жертвенность.

[Замечу, что отсылка к треугольнику Карпмана не совсем понятна, так как в оном участвуют три человека – каждый в своей роли. А когда С.Н. говорит о критериях созависимости, то, вроде бы, речь идёт только об одном человеке – если он занимает одну из вышеуказанных ролей, то, скорее всего, он и есть созависимый. Или я что-то неправильно понял...].

С.Н. говорит, что на практике это использовать весьма проблематично, так как все признаки предельные («сверх...» и т.п.), и, добавляя ещё один критерий, предлагает свой «Квадрат Зайцева»:

1. Неэффективный контроль;
2. Неэффективная забота;
3. [А вот что тут неэффективное – я не записал. Может, как раз потому, что С.Н. это и не произнёс – ибо непонятно – «неэффективная жертвенность» что ли?]]
4. Неэффективное бездействие.

Созависимому следует перво-наперво принять ответственность за свои действия (или бездействие) и сказать себе: «Я неэффективно действую».

Созависимый пытается пойти на «компромисс с Дьяволом». Однако, как только алкоголик (или зависимый иного типа) переступил черту болезненности (точку невозврата), надо занимать бескомпромиссную позицию. После этой черты начинается расчеловечивание. В психиатрии это называют «минус-симптомы» – когда у человека в поведении постепенно что-то исчезает (например, интерес к окружающему миру – появляется апатия, способность к сопереживанию – эмпатия и пр.).

На своей лекции С.Н. проводил параллели в описании зависимого человека и созависимого – на всех уровнях его семичастной концепции и на всех стадиях развития процесса – да, согласно С.Н., созависимость, как и обычная зависимость, тоже имеет характерный вид, что-то типа такого (Упомянутая выше «черта болезненности» на графике выше – это граница между 0-ой и 1-ой стадией.):

Стадии алкогольной зависимости

И хотя, на мой взгляд, полные параллели провести нельзя – кое-где возникают острые вопросы – но всё же идея очень

интересная.

В качестве одного из полезных приёмов по работе с зависимыми С.Н. привёл «Терапевтическое интервью». Суть его в том, чтобы вместе с «клиентом» прийти к какому-нибудь божу и поговорить с ним. В ходе этого разговора обычно выясняется, что у этого божика раньше жизнь была вполне неплоха, однако потом алкоголь или другие наркотики сделали своё пагубное дело. Таким образом, клиент воочию видит, что его ждёт впереди.

Лекция «Алкоголь и интуитивное мышление»

Один из алкогольных мифов – что, якобы, в прошлом все только и делали, что пили алкоголь. Конечно, это совсем не так.

Важный элемент человеческой деятельности – Мечта. С.Н., считает, что слово «мечта» родственно слову «меч». По его версии, древние люди молились специальному ритуальному мечу, воткнутому в вершину кургана.

Чтобы эффективно реализовать себя в своей мечте, есть инструмент – интуиция. Древние люди обожествляли возможность эффективно мыслить интуитивно.

Интеллект – общая способность мозга. Есть Логический интеллект (ЛИ) и Интуитивный интеллект (ИИ). ИИ предназначен для общения с Богом.

В качестве доказательства эффективности работы интуитивного мышления С.Н. упоминает некий «известный» эксперимент «Агнцы и Козлищи» про угадывание карт. [Мне таковой найти не удалось. Но уверен, что, опираясь на статистику, делая ставки, выиграю у С.Н. больше денег при угадывании карт, чем он, – как бы он там не прокачал себе ИИ].

ИИ – способность решать задачи в условиях дефицита информации. Но не только. ИИ – это также эмоции, мечты... Компьютер никому не сострадает. [На мой взгляд, это напрасное размывание термина «интеллект». Всё же под интеллектом обычно понимается способность решать некоторые задачи. А если сюда же мы ещё «впихнём» эмоции и мечты...]

Обе части интеллекта друг без друга бесполезны. Они должны работать в симфонии [в гармонии].

В основе зависимости лежит нарушение настроения, депрессивный взгляд на жизнь тревожность... Настроение – это баланс логического и интуитивного интеллекта. Радость – избыточность интуиции – когда получил больше, чем хотел. Депрессивное состояние соответствует сниженному ИИ.

Алкоголь, курение, стрессы сильно угнетают интуитивное мышление.

Мышление – образование межнейронных сетей. [Вроде бы, всё-таки образование нейронных связей происходит далеко не в каждом мыслительном акте. А обычно при мышлении используются образованные ранее нейронные связи]

Логический интеллект имеет в основе небольшие нейронные связи. ИИ соответствует большим сетям.

Число умерших нейронов можно оценить по формуле $N = 2 \cdot 10^5 \times V$, где V – объём выпитого алкоголя в пересчёте на чистый спирт. (Со ссылкой на Сушинского С.А. «Наука о трезвости». Москва. 2007. С. 13.)

[Истоки появления этой формулы (с ошибкой – в оригинале коэффициент $1.5 \cdot 10^6$) ведут к статье Попова Л.Е., опубликованной в «Подспорье», 2008, №7 (86). Мне эта формула кажется весьма сомнительной, но до предметного критического разбора надо ещё добраться]

Алкоголь даёт не радость, а эйфорию. Эйфория – беспричинное дурашливое, приподнятое настроение. Эйфория – это всегда патология.

Действие алкоголя – краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное – определяется балансом и разной скоростью восста-

новления Логического интеллекта и Интуитивного интеллекта. ЛИ снижается сильнее, но и восстанавливается быстрее.

При цифровых зависимостях мозг разрушается не интоксикацией, а деградацией – из-за недоиспользования.

Бачинин Игорь Владимирович. «Трезвость в системе традиционных духовно-нравственных ценностей»

И.В. – очень интересный спикер. Он священник, заведующий кафедрой теологии в Уральском Государственном Горном Университете, кандидат педагогических наук (на своём выступлении поведал нам, что уже почти дописал докторскую). Ему удалось организовать работу по оказанию помощи людям с алкогольной зависимостью одновременно в рамках православия и с опорой на метод Шичко.

Далее тезисы из его выступления.

Человек питается смыслами. Смыслы берутся из священных книг.

Большинство говорит, что ему не хватило силы воли, чтобы справиться с проблемой. Но когда человек соприкасается с инфернальным миром, у него как раз и поражается воля.

Все приобретённые навыки никуда никогда не денутся [Да, согласен с ним – мы говорим на своём спецкурсе по освобождению от зависимостей то же самое. Хотя, конечно, со временем без использования навыка ослабевают, а часть нейронов, задействованных в них, могут начать использоваться для других целей]. И это может стать камнем преткновения в борьбе с пороком. Но силу воли можно тренировать.

Есть 400+ аддикций. «Я понял, что бороться с ними – это как отрубать голову Горынычу, когда вместо одной вырастает три – лучше найти корень проблемы.

Нарколог Дудко рассказывал, что у них 5-12% годовой ремиссии.

Аскетика – область научного знания. В ней есть демонология.

Библия – научная книга. Так как в науке принято ссылаться на источники, а Библия – пожалуй, самый цитируемый источник в мире. [Надеюсь, тут И.В. пошутил] [Как тут не вспомнить историю из нашей лаборатории...Один коллега с иронией отзывался о весьма цитируемой работе другого коллеги: «На его статью часто ссылаются. Пишут, де, такой-то в своей работе написал то-то и то-то. Так вот, это неправильно»]

Обозначил [свои?] цели и задачи как организацию эффективного взаимодействия между субъектами трезвеннического просвещения.

Упомянул 51-ое и 53-е апостольские правила «Если не вкушает вина не ради подвига воздержания...да будет извержен». Эти правила часто используются для обоснования якобы необходимости употребления алкоголя, согласно церковным канонам. Но И.В. говорит, что перечитал их множество раз и не видит, чтобы эти правила как-либо запрещали ему не пить алкоголь.

И.В. также рассказал, что они в своей научной работе исследовали и выделили 12 смыслов слова Трезвость. Для начала И.В. дал краткое (свое) определение слову Трезвость. Это – религиозная добродетель, отказ от веществ, меняющих сознание.

Не надо бороться со злом. Надо воспитывать добродетели. И, в том числе, это касается борьбы с зависимостями.

Истина находится у Бога.

Кроме того, было много рассуждений об Адаме и Еве – довольно далеко от темы трезвости.

На другой день И. Бачинин дал более развёрнутое определение Трезвости: Трезвость – нравственная ценность и христианская добродетель, позволяющая человеку различать добро и

зло, уметь делать правильный жизненный выбор и нести ответственность за него, сохраняя себя в свободе и радости, проявляющаяся через воздержание, здравомыслие и трезвение.

Вера – осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом.

Перевод слова грех – это «промах».

Вспомнил цитату Достоевского «Русский и православный – это синонимы».

Если у человека есть смыслы, ценности и цели или если их удаётся сформировать, тогда есть надежда, что человек сможет быть свободен от зависимостей.

Сформулировал два основных направления системы трезвенного просвещения:

1. Стратегия трезвенного просвещения.

2. Стратегия ограничения.

И.В. считает, что с зависимыми лучше говорить не о преодолении их зависимостей, а об обретении ими их свободы.

Удовольствие отличается от радости. Удовольствие от слова «уд» – «часть». То есть, человек испытывает часть возможных положительных чувств. Радость более полноценна.

В ощущении радости на биохимическом уровне участвует эндогенный алкоголь. Поэтому внешний алкоголь вызывает радость. [На мой взгляд, это крайне сомнительный факт. В первый раз такое слышу. На моё критическое замечание И.В. ответил, что, якобы, это до того известный в науке факт, что он даже не вызывает сомнения. И даже на кого-то сослался. Тем не менее, считаю, что это какое-то заблуждение И. Бачинина. Даже без поиска соответствующих научных статей (а вообще-то я их искал, но не нашёл) на ум приходит следующее возражение. Эндогенного алкоголя у человека так мало, что он не определяется алкотестерами. Если бы он как-то был связан с радостью, то у радостного человека был бы заметный «выхлоп». Ведь даже небольшое количество выпитого алкоголя может не замечаться человеком в субъективных ощущениях, однако легко определяться алкотестером.]

Сам человек не может постоянно пребывать в радости. Но Господь дал средство для сохранения радости – это таинство причастия. [Ага, видимо, вот почему причащают вином – дабы человек испытал радость]

Согласно какому-то апостольскому правилу, если человек три недели не причащался, то он отпал от церкви.

Ковид и СВО – вразумления, испытания, чтобы прийти к Богу.

Воздержание – добродетель, присущая человеческой плоти. Невоздержание – это чревоугодие. То есть, когда человек живёт ради удовлетворения своей плоти. Учиться воздержанию можно, просто воспитывая его.

Здравомыслие – правильная организация своей мыслительной деятельности.

Трезвение – духовное бодрствование, когда человек стоит на страже своего ума и имеет возможность давать оценку подходящим мыслям.

Для Бачинина одним из центральных направлений деятельности является создание обществ трезвости на приходе, которые являются координирующим и системообразующим центром в организации взаимодействия субъектов трезвенного просвещения.

Трезвенные убеждения – смысловая конструкция, состоящая из жизненных целей и ценностей, обеспечивающая устойчивую мотивацию человека на утверждение и сохранение в трезвости.

В ответах на вопросы рассказал про то, как сначала фанател от Жданова, но над ним (Бачининым) другие посмеивались, а потом некто соизволил ему объяснить, что Жданов – это нена-

учно. И.В. углубился в вопрос и вынужден был с этим согласиться. И он с тех пор стал осторожно использовать информацию от Жданова. «Иначе люди могут начать копать, обнаружат несоответствие, и это потом дискредитирует вашу позицию». Поэтому теперь он старается говорить ту инфу, которую сам может аргументировать и сослаться на кого-то более авторитетного.

Вообще часто бывает так, что трезвый человек из-за того, что не умеет хорошо доносить свою позицию, но сильно фанатеет за него (Жданова), наоборот, вызывает у собеседника отрицательное отношение к предмету трезвости.

Собриология – сомнительный термин (и уж, во всяком случае, никакая не наука – точно). По мнению Бачинина, это диверсия – попытка внести разлад в понимание смыслов. И термин созависимость – тоже идеологическая диверсия. [Не знаю насчёт созависимости, но то, что собриология – никакая не наука – согласен на 100%. Учение, движение... – может быть... Наука – нет. Что, впрочем, никак не мешает трезвенникам опираться на научные знания.]

Показ фильма «Докажи, что любишь»

Это фильм от Общего дела. Я уже упоминал выше, что ОД на слёте было чуточку приторно-много. И этот фильм в ту же тему. Кроме того, на мой взгляд, неудачно получилось, что, вместо обещанной в программе дискуссии, собственно, и показали этот фильм, а в конце от «взрослых дядь и тёть» для просмотревших фильм детей и подростков зазвучали какие-то библейские нарративы – опять же вместо дискуссии. А детям слова так и не досталось.

Моисеев Олег Олегович. «Творческие методы в профилактике употребления ПАВ»

Удалось побывать только на одном выступлении О.О. Лекция изобиловала юмором, множеством жизненных историй и цепко держала внимание слушателя. Для желающих заниматься профилактикой зависимостей для детей и подростков было много полезных идей. Слышал только положительные отзывы обо всех занятиях О. Моисеева.

Тезисы, которые я себе отметил:

Почему-то есть традиция сравнивать сегодняшнее потребление алкоголя с 90-ми. В этом случае картина действительно благостная. А если посмотреть в абсолютном выражении, то потребление алкоголя в России не такое уж низкое!

Наркологи говорят, что у солевых наркоманов уже при первом употреблении мозг часто получает такие токсические повреждения, что человек становится инкурабельным (вылечить нельзя).

Для лектора и тому подобных людей важна такая характеристика как конгруэнтность (соответствие) – тот, кто чему-то учит, сам должен этим заниматься. А согласно какому-то исследованию, у нас 80% женщин-наркологов курят (так что они могут донести до пациента?...).

Но никаких трезвенников не хватит, чтобы вести профилактические работы.

При профилактической работе в школьных и дошкольных учреждениях опасно излагать какую-то новую инфу (ту, что дети ещё не знают) про наркотики – могут наказать. Поэтому надо рассказывать довольно хитро: «Дети, вы видели, что на улице дяди или тёти вставляют какие-то палочки в рот и дымят? Что они делают?...».

Дети часто хотят помочь своим родителям. Но, как правило, делают это неуклюже. В том числе, ультимативно. Поэтому, если Олег слышит от ребёнка таковое намерение, то предлагает детям договариваться с родителями.

Показал мусорное ведро с надписью «Осторожно! Яд!», в

которой он приносит детям сигареты или вейпы. В этом случае у детей сразу же снимаются вопросы по отношению ведущего к предмету. То есть, он достал сигареты не из сумки и т.п. И такая мусорка уже до лекции вызывает интерес.

Показал инструкцию на табачную пыль, которая используется в сельском хозяйстве. Это тоже иллюстрация предметно-образной техники. Предлагает читать эту инструкцию человеку из аудитории.

Сейчас много «электронки» делается замаскированными под флешки, маркеры и т.п.

Круглый стол

На мой взгляд, получилось не особенно продуктивно. Хотя, если честно, сколько я не наблюдал таких «круглых столов» ранее на слётах, ни разу мне не показалось, что вышло что-то толковое. Ну, может, прям какой-то конкретный результат тут и не очень нужен... Предметно пообщаться соратникам тоже важно...

Раздали документ «Стратегические цели и задачи трезвеннического движения России». И долго обсуждали в нём какие-то мелочи...

Андрей Сейма сказал, что иногда нам кажется, что результата нашей деятельности нет, но, по его мнению, он есть.

Евгений Малёнкин рассказал, что есть запрос от партии Новые люди на разработку антиалкогольного закона, и предложил этим воспользоваться.

Некоторое время пообсуждали распоряжение правительства РФ 3610-Р «О плане мероприятий по реализации Концепции сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации».

Владимир Щавлев предложил создать финансовый фонд, из которого в том числе платить людям ЗП, чтобы они занимались трезвеннической работой профессионально и системно. [Ой, сколько таких пожеланий я уже слышал за свою жизнь... Люди, как правило, не перечисляют даже сотенку рублей в месяц в трезвеннических клубах на текущие клубные расходы. Вот разовым пожертвованиям трезвенников я не раз удивлялся! К примеру, когда мы – организаторы одного из слёта Тургоряк – сказали в конце, что оказались в минусе тыщ на десять, то люди тут же довольно быстро накидали нам денег переводами. Другое дело, когда речь идёт о регулярных пожертвованиях...]

От Валерия Мелехина прозвучало предложение как-то реагировать на подъём вейпов.

Высказывались пожелания о консолидации трезвеннического движения. [Ну это тема на все времена]

Прочие мероприятия

В программе слёта было ещё много чего – и традиционные занятия с детьми Наумыча, и ретро-дискотека, и конкурс «Алло, мы ищем таланты», и пример проведения т.н. «зачитки» в трезвеннических клубах, от школы трезвости им. Г.А. Шичко, и демонстрация **Евгением Малёнкиным** своего фильма «Триста», лекция **Валерия Мелехина** по истории трезвеннического движения. Наверное, что-то и забыл упомянуть, но читатель может сам заглянуть на страничку слёта и восполнить этот пробел. Я в этой заметке затронул лишь основные лекции, о которых мне удалось получить представление самому.

Заключение

Слёт оставил приятное впечатление. Хочется сказать спасибо организаторам за большую работу за кадром, которая не видна рядовым участникам. А также всем, кто посетил этот слёт и создал тёплую атмосферу трезвого общения соратников!

PS. Фотографии взяты со странички слёта.

Игорь Горбачев

Алкоголь наносит экономике ущерб на 5 трлн

За счет акцизов на алкоголь бюджет получает на порядок меньше

Сколько раз я слышал: зачем в России снижать потребление алкоголя, если вон во Франции и Германии пьют больше нашего и неплохо живут. Но факты говорят о том, что 30% россиян являются «тихими алкоголиками», употребляя «умеренно», но почти каждый день, невосполнимо вредя здоровью. А сознание цепляется за аналогию-перевертыш.

Что имеем. ВОЗ оценивает алкогольную смертность в России как одну из самых высоких в мире. В Global status report on alcohol and health 2018 г. отмечается, что в 2016 г. почти 22% смертей в России были связаны с употреблением алкоголя. Больше только в Молдавии, Литве и Белоруссии – 24–26%. В докладе приведена и оценка доли взрослого населения, чье состояние определяется как «пагубное употребление алкоголя» в соответствии с международной классификацией болезней. В России эта доля одна из самых высоких – 11,6%. Немного выше только у Венгрии – 11,7%.

Наши сравнительно неплохие среднестатистические данные по отношению к традиционным странам – лидерам употребления, на которые так любят ссылаться алкооптимисты, связаны прежде всего с невысоким потреблением алкоголя женщинами. Российские же мужчины выпивают 19,1 л чистого спирта в год, и это при весьма условной «норме» до 8 л в год и при трех-четырех днях полной трезвости в неделю.

19 л спирта в год – это 350–400 г на человека в неделю. Литр водки. На практике – ведь многие вообще или почти не пьют – это означает, что те самые «тихие алкоголики» мужчины (формулировка главного нарколога Евгения Брюна) выпивают за неделю под литр чистого спирта – 1,5–2,5 л водки. Кто-то возьмется всерьез утверждать, что при таком потреблении можно сохранить здоровье и работоспособность?

Я оцениваю минимальный размер ущерба для России от алкоголя в 5 трлн руб. в год. По моим наблюдениям, 11,6% «пагубно потребляющих» теряют минимум 10–15% работоспособности. В итоге это выливается в недополучение 1,5% ВВП. По данным Всемирного банка, в 2019 г. ВВП России (по паритету покупательной способности) составлял \$4,3 трлн. То есть 1,5% – это \$64,5 млрд, или 5 трлн руб. И это скромная оценка.

Можно добавить, например, что, по данным Минздрава, в 2018 г. причиной смерти 48 000 россиян стало злоупотребление спиртным. За 10 лет алконарковраг унесет жизни полумиллиона наших соотечественников. Это люди, которые могли бы еще работать и потреблять (не алкоголь). Так что кумулятивный ущерб от алкоголя значимее, но как отправная точка 5 трлн руб. – релевантная оценка.

На другой чаше весов – доходы бюджета России от акцизов на алкоголь. Опять же традиционный аргумент алкооптимистов: мы-де не можем себе позволить потерять эти деньги. Однако сумма собранных

акцизов на алкоголь в 2019 г. составила 372,4 млрд руб. Несопоставимые величины. Очевидно, и практические выводы напрашиваются.

Сегодня в России обсуждается проект концепции антиалкогольной политики до 2030 г. Это одна из важнейших тем для экономического будущего страны. Недостаток рабочей силы, низкая производительность труда – проблемы, о которых говорится много и регулярно. Предпринимаемые и предлагаемые шаги для решения этих задач – от упрощения иммиграции до изменения пенсионного законодательства. Однако антиалкогольная политика в таком ракурсе ранее не рассматривалась. Хотя резервы здесь колоссальные.

Моя позиция в том, что пришло время менять суть антиалкогольной политики. Концепция 2010–2020 гг. фокусировалась на борьбе с нелегальным алкоголем. Она принесла свои плоды. Однако заложенный на старте подход сегодня сдерживает наш прогресс. По сути, алкоголь был поделен на хороший и плохой. «Хороший» алкоголь победил – и что теперь?

Будем ли мы продолжать обманывать себя, что алкоголь – это приемлемо, или сделаем следующий шаг, признав, что алкоголь не бывает хорошим? Будем ли дальше делать вид, что в своей беде виноват сам алкоголик, а не производители спиртного? Будем ли притворяться, что по действию на организм алкоголь чем-то лучше других наркотических и психоактивных веществ? Будем ли дальше игнорировать, что в новых поколениях чистых алкоголиков все меньше, что если у человека проблемы с алкоголем, то наверняка у него проблемы и с другими веществами?

Международное медицинское сообщество уже вполне определенно пришло к мнению, что безопасных доз алкоголя не существует в принципе. В августе 2018 г. авторитетный медицинский журнал The Lancet опубликовал результаты масштабного исследования, которое затронуло 195 стран и территорий на временном промежутке 1990–2016 гг. Вердикт 512 ученых из 243 научных и медучреждений однозначен: единственная безопасная для здоровья доза алкоголя – нулевая. Никакого «полезного для здоровья», «культурного» и «умеренного употребления» не существует.

И политика контроля над алкоголем должна быть пересмотрена по всему миру с целью снижения общего его потребления населением.

Я не вижу никаких альтернатив заметному усилению мер по сокращению коммерческой алкоголизации населения. Стигматизация несчастных вынужденных потребителей алкоголя должна остаться в прошлом. На смену ей обязана прийти политика нулевой общественной терпимости к алконарковрагу, к производителям и продавцам алкоголя. Это вообще новая социальная норма для мира. Вопрос только в том, запустим ли мы быстро в России этот процесс или еще на 10 лет спрячем голову в песок.

click.ru/3NdSfj

Адрес редакции: 655138, п. Расцвет, ул. Майская, 5 – 2, т. (913)445-59-06

E-mail: trezvo@yandex.ru, www.sbnt.ru. Тираж 500 экз.

Редактор Григорий Стрельников, верстка Наталья Тарханова.

Редакционный совет: Н.А. Гринченко, А.В. Жиряков, К.А. Соколов

Издается на благотворительные взносы сторонников трезвости, распространяется бесплатно